

ЩАСТЛИВОЙ НЕВОЛЬНИКЪ

ИЛИ

ПРИКЛЮЧЕНІЯ ГРАФА АЛЕКСАНДРА.

ПЕРЕВЕДЕНА

съ Французскаго на Россійской языкъ.

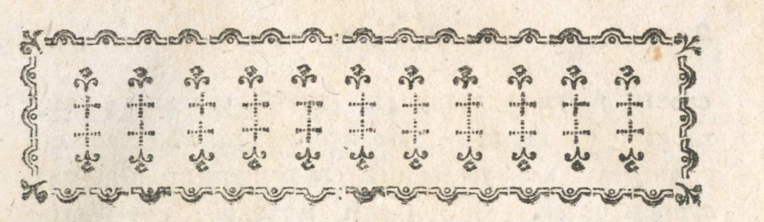

Печатано на囗коштъ книгопродавца

Х. Ф. Клеэна.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

1783 года.

Щастливый НЕВОЛЬНИКЪ.

Африка за нѣсколько вѣковъ почиталась такою частiю свѣта, въ которой люди столь жестоки и столь безчеловѣчны были, какъ львы и тигры, которыми она была наполнена; но когда и въ ней открылись любовники, то ясно видѣть можно, что любовь обитаетъ во всякой странѣ; и что самое варварство носитъ на себѣ токмо имя варваркое. Вотъ произшедшая въ оной забавная повѣсть, которая можетъ оправдать мои рѣчи въ разсужденiи тамошнихъ приключенiй!

Графъ Александръ, молодой Римской дворянинъ, всякаго уваженiй достойныя въ разсужденiи дарованiя щастiй, а особливо въ разсужденiи знатной своей породы и качествъ

своего разума, вступая, такъ сказать, еще только въ светъ, уже и приметилъ, что его родители принуждаютъ его вступить въ бракъ супружества. Онъ былъ молодой прекрасной Кавалеръ такого свойства, которой имелъ разумъ подобной древнимъ Римлянамъ, а душу веселую, сходную съ жителями его века; весьма отваженъ по своей природе, следуя во всякихъ случаяхъ своей только склонности и своему желанію; чтожъ касается до супружества, то онъ былъ одного мненія съ честными людьми, что не должно ему вступать въ оное до пришествія въ совершенныя леты. Безполезное именіе, говорилъ онъ, женщина. Я ссылаюсь въ томъ на наибольшую часть оженившихся здешнихъ Кавалеровъ, а наипаче въ сіе время, когда по видимому женятся более для другихъ. Онъ заключалъ сіе какъ изъ собственнаго своего опыта, такъ и изъ постороннихъ примеровъ; ибо былъ молодъ, прекрасенъ и богатъ; предорогія его таланты къ полученію щастія въ прекрасномъ поле въ нынешнее время столь предпріимчивомъ весьма были успешны; онъ находилъ довольно, чемъ забавляться; и не имелъ желанія отнюдь, чтобъ ему другихъ рога присвояли.

Между темъ домашнія выгодности, срастворяющія ядомъ не редко то, что есть наисладчайшее въ жизни, заставляютъ самыхъ

честныхЪ людей поступать такЪ, какЪ другіе; однако молодой РимлянинЪ почелЪ за лучшее, для избѣжанія негодованія родителей, оставить Римскія увеселенія и итти странствовать, нежели покориться повелѣнію столь противному его чувствованіямЪ и его вольности, которую онЪ любилЪ превыше всѣхЪ вещей. ОнЪ открылЪ свое намѣреніе одному комнатному слугѣ, которой хранилЪ оное на долгое время, и которой будучи проворенЪ немедлѣнно приготовилЪ все то, что для нихЪ потребно было.

Благополучная погода наступила, время было весьма способное кЪ путешествію и день ясный; не взявЪ ни отЪ кого позволенія, уѣхалЪ онЪ изЪ Рима сЪ симЪ однимЪ слугою и вознамѣрился отправиться на приготовленной для него Фелукѣ вЪ Чивитавекхію. Его намѣреніе было осмотрѣть самыя лучшія жительства вЪ Европѣ, начавЪ сЪ самой Гишпаніи.

Но суть такіе люди, надЪ которыми судьба берет такую власть, что она по видимому завидуетЪ всему тому, что они ни предпріемлютЪ безЪ ея на то согласія. Она приготовила Графу Александру, которой имѣлЪ желаніе посмотрѣть только Европу, путь вЪ Африку; и ТунисЪ былЪ назначенЪ первымЪ изЪ числа городовЪ, которой онЪ долженЪ былЪ

посѣтить въ своемъ путешествіи. Возвратиться можно было въ короткое время; но когда судьба чего не благоволитъ, то всегда должно произойтить какому нибудь чрезвычайному слѣдствію; для того что тогда ее только признаютъ, когда она въ своихъ дарахъ избыточествуетъ.

Это было въ четвертый день послѣ отъѣзда изъ Чивитавекчіи, какъ молодой Кавалеръ началъ примѣчать, что на морѣ, гдѣ всѣ стихіи суть опасны, люди, причиняющіе зло одни другимъ, большей наводятъ страхъ, нежели самыя стихіи; по сіе время имѣлъ онъ благополучнѣйшую погоду; его матрозы ни одинъ разъ не были препятствуемы противнымъ дыханіемъ вѣтра, и онъ уже самъ себя поздравлялъ съ щастливымъ своимъ путешествіемъ.

Страна Италіанская есть нѣсколько опасна, а наипаче лѣтомъ. Она зависѣла съ начала отъ нѣкоторыхъ полуденныхъ народовъ, которые не имѣютъ другаго промысла, кромѣ разбойничества, и въ благополучные дни торгъ купцовъ сего рода столь великъ, что неимѣющій силъ имъ сопротивляться, щастливъ! естьли изъ ихъ рукъ вырвется; довольно видно было изъ рѣчей, что это Корсиры изъ Варваріи. Графъ Александръ, которой совсѣмъ не думалъ выходить изъ Рима съ тѣмъ, чтобъ

быть

быть привезену въ Тунисъ съ тріумфомъ, встрѣтился на разсвѣтѣ съ разбойническимъ судномъ сея страны; бѣдные матрозы тотчасъ пришли въ смятеніе; сіе только, что они увидѣли одну Турецкую галеру, должно было привести ихъ въ ужасъ; и не успѣли еще Турки выпалить на нихъ трехъ или четырехъ разъ, какъ они побросались въ море, чтобъ спасти себя выплытіемъ на берегъ. Италіянской Графъ остался съ своимъ слугою въ Фелукѣ, не думая однакожъ, чтобъ онъ могъ защититься противъ толикаго числа непріятелей; для сего потребно было мужество Роланда, или волшебныя орудія древнихъ побѣдоносцевъ. Нынѣ всякой человѣкъ есть человѣкъ, и секретъ отнимать у оружія дѣйствіе сталъ не извѣстенъ, какъ и прочіе. Но онъ не умѣя плавать, чтобъ поступить такъ какъ матросы, и не ненавидя еще жизнь, разсудилъ за благо лучше сдѣлаться невольникомъ, нежели потонуть. Однако, чтобъ показать симъ варварамъ, какой онъ былъ человѣкъ, и продать имъ свою вольность за весьма дорогую, сколько можно, цѣну, то приказавъ слугѣ своему побрасать всѣ свои вещи въ море, снабдилъ его повелѣніями, какія только онъ сочелъ нужными для исполненія при семъ случаѣ. Я не могу того сдѣлать, чтобъ не описать сего дѣйствія, по елику оно произведено такъ какъ бы наизнатнѣйшее изъ

всѣхъ тѣхъ, кои ни произходили на Средиземномъ морѣ, отъ двухъ противу болѣе тритцати человѣкъ, изъ которыхъ шестеро брошены въ воду, а не знаю сколько ранены. Это было сраженіе цѣлаго стада волковъ противу двухъ молодыхъ львовъ, которые защищали себя съ такою силою и съ такою неустрашимостію, что ничто съ оными сравнится не могло. Правда что Турки, которые объ нихъ нѣсколько старались, чтобъ не потерять денегъ слѣдующихъ за ихъ выкупку, защищались съ начала только нѣкоторыми палицами, но смерть и кровь ихъ сотоварищей, такъ же стыдъ столь долгаго и столь упорнаго защищенія двухъ дерзновенныхъ Христіанъ противу такихъ людей, каковы были они, вложивъ въ душу ихъ ярость, обратили ихъ къ мечамъ, такъ что слуга былъ убитъ, а молодой графъ приходя въ изнеможеніе, а наипаче въ робость, отъ полученныхъ имъ ударовъ и отъ долговременнаго сраженія принужденъ былъ покорится, не будучи болѣе въ состояніи поднять руки защищатся своимъ мечемъ. Сіи подлыя души не смѣли еще къ графу и въ сіе время приступить, и не подходили къ нему до тѣхъ поръ, пока не увидѣли, что онъ упалъ въ обморокъ. Они взяли его и отнесли на свое судно, гдѣ старались подать ему всякое, какое только могли, вспоможеніе, чтобъ спасти его жизнь, не имѣя другаго знака побѣды,

какъ плѣненіе одного столь мужественнаго человѣка, которой весьма имъ дорого стоилъ для засвидѣтельствованія достойной себѣ чести. Они смотрѣли на него всѣ со удивленіемъ и не могли понять, отъ чего въ столь нѣжномъ юношѣ могла быть толикая сила, и въ тѣлѣ, которое казалось столь деликатнымъ, толикое мужество, съ каковыми онъ производилъ видимыя ими противоборствія. Какъ они суть отъ природы весьма мнительны, то подумали дѣйствительно, что была какая нибудь вещь вышеестественная въ лицѣ сего молодаго человѣка, или по крайней мѣрѣ, что это былъ цвѣтъ всѣхъ Христіанъ. Сія мысль побуждала ихъ снесть великодушнѣйшимъ образомъ постыдную свою побѣду; и поелику они были нѣкоторымъ образомъ слабые люди и получили уже другія знатнѣйшія добычи, то приняли намѣреніе возвратиться въ Тунисъ.

Время для нихъ было благопріятное и послѣ не многихъ дней плаванія достигли они Тунисской пристани, гдѣ выгрузивъ свое судно посадили бѣднаго Графа на лошадь связаннаго, скованнаго, какъ бы нѣкоего разбойника и повезли его въ городъ. Нѣкоторые изъ сихъ варваровъ, которые еще прежде туда прибыли, разсѣяли такую славу о его силѣ и его неустрашимости, что приводили во удивленіе не толь-

ко простыхъ людей, коимъ и самомалѣйшая вещь подаетъ любопытство, но и начальниковъ Туниccкихъ, даже и самаго Баша, которой будучи сопровождаемъ нѣкоторыми изъ своихъ друзей, шелъ прогуливаться къ развалинамъ Карѳагенскимъ, желая видѣть сего славимаго Христіанина. Они воображали всѣ, что сему человѣку надобно быть такому, коего одинъ взоръ въ ужасъ другихъ приводить долженствуетъ; но какъ они обманулись! когда увидѣли ѣдущаго молодаго человѣка, которой будучи блѣденъ и истомленъ, означалъ однакожъ нѣчто величественное въ прекрасномъ лицѣ своемъ. Всякой приходилъ объ немъ въ сожалѣніе и Башъ будучи человѣкъ изъ всѣхъ добродѣтельнѣйшій и благороднѣйшій возъимѣлъ тотъ часъ такое негодованіе противу тѣхъ злодѣевъ, которые везли симъ жестокимъ образомъ человѣка отнюдь того незаслуживающаго, что приказалъ имъ развязать его тогожъ времяни, или они испытаютъ исполненіе его гнѣва. Ослушности не было; не можно было возпротивиться сему государю, по тому что онъ по Деѣ имѣлъ величайшую силу и величайшую власть въ государствѣ. Онъ ихъ спросилъ, сколько они хотятъ взять за ихъ невольника? и велѣвъ отнесть ево въ собственной свой дворецъ, приказалъ имъ заплатить пять сотъ Піа-

стровъ или патаконовъ серебреныхъ, каковыхъ они у него по просили.

Графъ Александръ къ великому щастїю попавшись въ руки столь добродѣтельнаго и столь благороднаго покровителя, началъ мало по малу приходить въ силы. Его положили въ весьма изрядномъ покоѣ, куда медики Баша приходили осматривать его раны, о которыхъ онъ будучи увѣренъ, что они не столь опасны были какъ на суднѣ, почувствовалъ великое облегченїе. Онъ былъ слабъ и крайне сожалѣлъ о томъ, что онъ претерпѣлъ на морѣ съ такими, варварами, которые не имѣя ни о комъ сожалѣнїя, не употребляли и объ немъ доспадолжнаго старанїя; чтожъ касается до его жизни, то она была ни мало не опасна. Лихорадка, которую онъ имѣлъ, была не велика, и надѣялись, что онъ чрезъ нѣсколько дней придетъ въ совершенное состоянїе. Башъ посѣщалъ его каждой вечеръ и каждое утро. Его старанїе и его усердїе превосходили мѣру, чемъ чаще онъ его видалъ и чемъ обстоятельнѣе его распознавалъ, изъявляя въ разсужденїи его со дня на день большее почтенїе и большую дружбу.

Но прежде протчаго, думаю я, не неприлично будетъ для любопытнаго читателя упомянуть о лицѣ, породѣ и характерѣ сего

 госу-

государя. Махометъ Ашъ-Бей, отецъ Сиди Мората и Махомета Лапси, былъ сынъ одного Ренегата Корсїйскаго острова дому святаго Петра жителя принявшаго Махометанскую вѣру, который чрезъ отмѣнныя качества своего лица, такъ же и своего разума, сдѣлавшись любимцемъ для Дея, или государя сея земли, столь много воспользовался высокими милостями сего принца, что возвышенъ былъ на первыя достоинства въ семъ государствѣ, котораго наслѣдство благоволилъ онъ препоручить сыну своему Махомету; и не распространяя болѣе исторїи скажу только, что молодой Махометъ, ревнуя по власти родителя своего, непримиримой почти имѣлъ споръ съ Деемъ и Диваномъ, которые старались сїи два достоинства раздѣлить; но онъ имѣя случай при портѣ Оттоманской одержалъ верхъ надъ ними. Никогда Тунисъ такъ не процвѣталъ, какъ во время его царствованїя. Онъ былъ человѣкъ способной ко всему, какъ то, къ оружїю и увеселенїямъ. Онъ былъ весьма разуменъ во всѣхъ своихъ поступкахъ, мужественъ, честенъ, великославенъ столько, что болѣе быть не можно. Онъ любилъ Христианъ и имъ старался дѣлать удовольствїе. Онъ знался со многими Европейскими принцами. Онъ посылалъ и получалъ всякой годъ подарки отъ славнаго полководца Тосканскаго. По чему не было никогда въ семъ государ-

ствѣ такого правителя, которой бы былъ его прекраснѣе и которой бы имѣлъ болѣе заслугъ и болѣе уваженія, нежели онъ. Можно сказать, что въ лицѣ Махомета Лапеи его сына нѣкоторыя черты сея блистательности видимы были; но сего еще не довольно. Онъ былъ такой человѣкъ, которой имѣлъ склонности приличныя такому великому Государю, каковъ былъ онъ, и душу совершенно честнаго человѣка. Онъ немедлѣнно былъ плѣненъ удивительнымъ разсудкомъ сего графа. Онъ наслаждался съ крайнимъ удовольствіемъ его обращеніемъ; и препровождалъ всегда три или четыре часа, сидя на его софѣ, въ дружескихъ съ нимъ разговорахъ. Его то удивляло, что онъ во всякой вещи, о которой съ нимъ ни говорилъ, находилъ его столь искуснымъ и столь яснымъ, что не можно ему довольно надивиться. Онъ разсказывалъ о немъ всѣмъ своимъ друзьямъ съ похвалами и съ столь нѣжнымъ выраженіемъ, что ему то привлекало почтеніе и дружбу всѣхъ знаменитыхъ господъ въ семъ государствѣ, которыя приходя его смотрѣть, приносили ему по обыкновенію сея земли подарки.

Башъ удобно заключалъ изъ столь величественныхъ признаковъ, какія сей молодой Христіанинъ показывалъ, что онъ долженъ быть не простаго состоянія; однако никогда не

хотѣлъ

хотѣлъ о томъ его спрашивать. Ему извѣстно было только то, что онъ былъ Италїанецъ, а болѣе ничего. А графъ съ своей стороны не смѣлъ ни въ какое время въ семъ ему открыться, опасаясь, чтобъ увѣдомленїе о томъ, кто онъ былъ, не сдѣлало вольности его затруднительнѣйшею; но послѣ милостей и облагодѣтельствованїй получаемыхъ имъ ежедневно отъ сего государя, разсудилъ за благо, что безъ изъявленїя неблагодарности не можетъ болѣе таиться предъ такимъ человѣкомъ, которому обязанъ онъ болѣе, нежели самою жизнїю. Для сей притчины въ одинъ день спросилъ его Башъ: „ Ежели есть у тебя родители въ твоей землѣ, для чего ты „ къ нимъ ни о чемъ не пишешь? Милостивый государь! сказалъ онъ ему, я бы былъ нечувствительнѣйшимъ изъ всѣхъ смертныхъ, „ естьли бы истребилъ навсегда изъ памяти „ тѣ обязательсшва, которыя я въ разсужденїи васъ имѣю; и не было бы безчестнѣе „ меня во всемъ свѣтѣ, естьли бы какой либо страхъ, или какая либо мысль возпретили мнѣ сдѣлать для васъ то, чемъ я „ вамъ одолженъ. Я вамъ признаюсь, и думаю, „ что вы мнѣ простите, что я вамъ толь „ долго не далъ о себѣ точнаго свѣденїя, опасаясь, дабы мое невольничество не было жесточайшимъ, и дабы мнѣ при случаѣ освобожденїя не положили высочайшей цѣны. Но „ по-

„ послѣ того, что я вижу повседневно, по-
„ слѣ толикаго, государь, великодушія и толи-
„ каго снисхожденія, которыя вы мнѣ ока-
„ зываете, я не могу удержаться, чтобъ, по
„ колику вы поступили наблюдая справед-
„ ливости, каковыя изъявлять изволите
„ надъ такимъ невольникомъ, какъ я, вамъ
„ не изъяснить, что я есмь благородной кро-
„ ви и изъ знатнѣйшихъ Римскихъ фамилій,
„ что мое имя есть графъ Александръ, и что
„ естьли вы возвратите мнѣ когда нибудь воль-
„ ность, то я обязываюсь платить вамъ мой
„ выкупъ со всякою благодарностію равно какъ
„ и за оказанныя вами мнѣ благодѣянія „. Башъ
сталъ смѣяться и обнимая его съ довольною
нѣжностію, Александръ! сказалъ ему: „ Сїе,
„ что вы дали мнѣ знать, кто вы таковъ,
„ не сдѣлаетъ вашего состоянія хуждшимъ,
„ нежели каково оно теперь; я не торгую не-
„ вольниками; я васъ не съ тѣмъ купилъ,
„ чтобъ васъ продать. Вы свободны; вы бу-
„ дете со мною въ такой землѣ, какъ буд-
„ то бы вы были въ своей съ нѣкоторымъ
„ изъ вашихъ друзей, и естьли я васъ удер-
„ жу еще на нѣсколько времени, чего можетъ
„ быть вы не захотите, то сему причиною
„ будетъ то, что я съ великимъ затрудне-
„ ніемъ долженъ разлучиться съ такимъ че-
„ ловѣкомъ, въ разсужденіи котораго имѣю я
„ великое почтеніе и великую любовь „. По-
слѣ

лѣ сихъ словъ присовокупилъ онъ еще и другія многія наполненныя дружествомъ, и которыя причиняли столь чувствительную радость въ душѣ молодаго графа, что они утѣшали его при всемъ смущеніи, которое въ немъ производить могло потеряніе своей вольности.

Какъ скоро онъ оправился и возвратилъ первыя свои силы, то былъ употребляемъ при всѣхъ увеселеніяхъ Баша, при ѣздѣ на охоту, при прогулкѣ и при конскомъ рысканіи, гдѣ старался всегда оказывать себя предъ всѣми протчими. Ни единой Христіанинъ не оставилъ по себѣ толикой славы въ сей землѣ: и не было въ оной ни одной такой знаменитой персоны, котораяб не смотрѣла на него съ великой охотою и котораяб не почитала за неизреченное удовольствіе принять его въ свой домъ и сдѣлать для него великолѣпнѣйшій балъ; со всѣмъ необыкновенное усердіе у людей сея страны, а особливо въ разсужденіи человѣка такой Реллигіи, которой они всегдашніе непріятели. Это означаетъ важность достоинствъ и какъ бы ничто не противилося въ теченіи щастливой судьбы. Почтеніе, которое Башъ публично ему оказывалъ, много вспомоществовало ко всѣмъ симъ выгодамъ; но собственной его видъ, тихое и честное обращеніе, которое онъ имѣлъ со всякимъ, еще

ещe болѣе дѣйствовало и привлекало къ нему дружбу самыхъ честныхъ людей. Однако всѣ сіи превосходныя знанія, и всѣ сіи пріятныя обращенія при толикой чести и толикихъ милостяхъ, которыя онъ получалъ отъ каждаго, не препятствовали воздыхать ему ежеминутно о своемъ возвращеніи въ Европу. Онъ жилъ тутъ человѣкомъ свободнымъ; но былъ невольникомъ страсти Башевой, отъ которой, заключалъ онъ удобно, что ему труднѣе было освободиться, нежели отъ самыхъ оковъ. Его духъ не ощущалъ внутрь сея области такихъ людей, какихъ ему надобно было; и онъ приходилъ въ слабость и скучалъ съ ними. Турки имѣютъ здравую мысль; они весьма хорошо разсуждаютъ о вещахъ свѣтскихъ; они суть при томъ тонкіе и великіе политики; но чтожъ касается до кроткаго духа и ласковости, то они о томъ не имѣютъ свѣденія. Ихъ обращеніе весьма безполезно; оно состоитъ въ куреніи табака, какъ бывъ прекрасныхъ камѣнеетъ разсужденіяхъ. О ниимѣютъ посредственное только свѣденіе о томъ, о чемъ разговариваютъ, по тому что нѣтъ у нихъ порядочнаго чтенія и не выходятъ они никогда изъ своей земли. Башъ одинъ имѣлъ болѣе остроумія, нежели всѣ прочіе вообще, однако онъ не могъ быть съ нимъ во всякое время. Должности, которыя онъ имѣлъ въ семъ государствѣ, занимали его тысячею много-

раз-

различныхЪ дѣлЪ, коихЪ оставить ему ни какЪ не можно было. Между тѣмЪ ГрафЪ препровождалЪ печальные часы вЪ саду сераля, вЪ которомЪ БашЪ позволилЪ ему прогуливаться. Сіе мѣсто было великое и весьма пріятное. ОнЪ ходилЪ туда размышлять днемЪ ежечастно: и это было такое мѣсто, гдѣ, можно сказать, что онЪ препровождалЪ наисладчайшее время вЪ жизни. Но сколь сіи дни были отмѣнны сЪ препровождаемыми вЪ Римѣ! Сіе уединеніе наводило ему нѣкоторую меланхолію, кЪ которой Италіянцы суть весьма склонны. Его покровитель, которой горѣлЪ кЪ нему любовію нелицемѣрною и желалЪ его видѣть всегда веселымЪ, соболѣзновалЪ крайне о томЪ, что онЪ былЪ такЪ печаленЪ и задумчивЪ; и когда спрашивалЪ его многократно о причинѣ того, то онЪ не могЪ отнюдь другой представить, кромѣ сей, что это было дѣйствіе его темперамента; какЪ же ему ничего не оставалось желать изЪ всего того, что можно достать вЪ сей землѣ для удовольствія жизни, то, по колику сей ГрафЪ не былЪ роскошенЪ, не зналЪ БашЪ того, что могло быть причиною его печалей, и стараясь всякой день его проникнуть, пришло наконецЪ ему на мысль, что кЪ увеселеніямЪ Александра недоставало одного только обращенія сЪ женщиною. И какЪ сей Государь былЪ весьма остроумной, то не трудно ему

было

было себя увѣрить, что это было не ложнымъ знакомъ его задумчивости. Болѣзнь не бываетъ безъ лѣкарства; онъ тотчасъ принялъ намѣреніе его отъ оной вылѣчить, и найти для него какую нибудь даму. Взяться за такое дѣло великаго стоило въ разсужденіи персоны его свойства; но привязанность, которую онъ имѣлъ къ своему любезному Александру, не имѣла границъ. Законъ махометанскій есть весьма строгъ въ семъ пунктѣ въ разсужденіи людей другой реллигіи, хотя съ своими послѣдователями поступаетъ весьма слабо. Должно, когда застанутъ кого съ Турчанкою, или принять махометанскую вѣру, или быть сожжену. Сіи двѣ крайности суть весьма жестоки; однако хотя многіе изъ христіанъ въ томъ попадались, но никто изъ нихъ, сколько я знаю, сожженъ еще не былъ; они лучше желали быть Турками, нежели быть сожженными. Сіе мученичество не столько чувствительно. Башъ хотя былъ и не очень ревностный исполнитель своего закона, хотѣлъ однакожъ избѣжать соблазна, дабы сей образецъ не вышелъ наружу; и предпріялъ намѣреніе познакомить его съ Христіанкою.

Была у Султанши, жены его, одна Италіанская невольница, рожденная также отъ знатной фамиліи, весьма прекрасная и весьма разумная. Онъ и самъ былъ въ нее влюбленъ

за нѣсколько времени, но безъ всякаго успѣха. Сїе происходило какъ по причинѣ уваженїя, которое она имѣла въ разсужденїи Султанши, его супруги, любившей его страстно, такъ и по причинѣ нѣкоторыхъ препонъ реллигїи, въ разсужденїи которой она наипаче предъ нимъ изъяснялась: но какъ бы то ни было, это только извѣстно, что онъ никакова успѣха произвесть не могъ, и что послѣ трехъ мѣсячнаго старанїя, усилїя и изъясненїя, не могши преодолѣть толикаго сопротивленїя, принужденъ былъ на конецъ ей уступить и устремить взоръ на другїе предмѣты, не столь трудные къ побѣжденїю. Онъ не сумнѣвался, что Христїанинъ въ Христїанкѣ лучшую удачу имѣть будетъ; и что Александръ, которой былъ человѣкъ молодой, способный къ изъясненїю любви, всѣми силами станетъ стараться прїйти въ любовь къ такой дѣвицѣ, которая была одной съ нимъ земли и одной реллигїи. Онъ захотѣлъ съ нимъ согласить сїю гордую невольницу, вперяя ей мнѣнїе въ разсужденїи любовника, котораго онъ ей приготовлялъ, онъ уже говорилъ многократно о немъ въ покоѣ Султанши, гдѣ Лора, такъ она называлась, всегда противорѣчила; но послѣ предпрїятаго имъ намѣренїя, онъ ни о чемъ съ ними болѣе не разговаривалъ; онъ при всякомъ случаѣ упоминалъ, что Александръ дѣлалъ это, или Александръ говорилъ тото и

опи-

описывалъ его предъ нею столь пріятнымъ и столь прелестнымъ, что хотя бы была постоянная женщина, то и онабъ должна имъ плѣниться. Графъ объ оказываемыхъ ему услугахъ совсѣмъ не зналъ. Башъ говорилъ ему нѣсколько разъ, усмѣхаясь при печальныхъ и задумчивыхъ его вздохахъ, что онъ увидитъ скоро перемѣну въ его мысляхъ; такъ что въ одинъ день, какъ онъ примѣтилъ совершенное согласіе со стороны Лоры, которая ему изъяснилась, что ей не противно будетъ видѣть сего Христіанина, онъ повелъ его прогуливаться съ собою въ садъ Сераля и сдѣлавъ нѣсколько шаговъ спросилъ его, не бывалъ ли онъ когда занятъ любовною страстію? Сей вопросъ привелъ въ нѣкоторое удивленіе графа, которому пришло на мысль, по колику онъ былъ въ землѣ людей подозрительныхъ, что Башъ не заключилъ ли можетъ быть объ немъ какой нибудь ревнивости, хотя ему и казалось, что онъ не подалъ ему въ томъ ни малѣйшаго знака; онъ понялъ изъ того, что надобно, чтобъ его вывесть изъ такихъ мыслей, показать ему холодность духа въ обхожденіи съ женщинами; да и въ самомъ дѣлѣ онъ по сіе время совсѣмъ не оказывалъ любовныхъ поступковъ, но при дворѣ жить, надобно и примѣняться ко нравамъ такого государя, которой настоялъ нетерпѣливо, чтобъ онъ признался; при всемъ томъ онъ лучше

 согла-

согласился лишиться нѣкоторымъ образомъ его милости, нежели подать ему малѣйшій поводъ къ подозрѣнію. Башъ ему объявилъ, чтобъ онъ взялъ въ разсужденіи себя предостороженость отъ любви, которая въ нѣкоторой день верьхъ возметъ надъ симъ; и что касается до него, то онъ надѣется видѣть его любовникомъ въ сихъ грубыхъ мѣстахъ. Вы молоды, прекрасны, продолжалъ онъ, вы имѣете разумъ, и есть здѣсь дамы столькожъ опасныя, какъ въ Европѣ, которыя можетъ быть еще и стараются о вашей вольности; и вы еще не вышли изъ Туниса. Разговоръ столь необыкновенной въ разсужденіи графа! и вздохи, съ которыми Башъ ему изъяснялся, погрузили его въ такое смятеніе, что онъ не зналъ въ такомъ случаѣ, что ему отвѣчать. Сей государь, которой наивеличайшее удовольствіе ощущалъ изъ безпорядка, въ которой онъ его привелъ, какъ? любовь, продолжалъ онъ, кажется столь страшною, что ее убѣгать должно? Вы ли будучи неустрашимѣйшимъ изъ всѣхъ смертныхъ ее опасаться станете? Пріимите великодушіе, присовокупилъ онъ, и будьте увѣрены, что ето не столь опасно въ сей странѣ какъ въ вашей. У васъ любовь ограждена стрѣлами, а у насъ украшена цвѣтами. Нѣтъ ничего столько не зазрительнаго, какъ любовь между Турками. Женщины у насъ ласковы и благосклонны;

ны; и ни одинъ человѣкъ, сколько я знаю, не умеръ отъ сей страсти по недостатку или жестокости какой нибудь женщины. Трудно только сыскать средство ихъ увидѣть; а сїе учинивъ, болѣе ничего не остается. Самыя затрудненїя, которыя ваши дамы поставляютъ въ снисканїи любовника, здѣсь ихъ самихъ приводятъ въ слабость: и имя жестокой и нечувствительной между ними такъ ненавистно, какъ между вами безчинной женщины. Законъ естественной есть самой первой, которому мы болѣе слѣдуемъ, нежели Махометанскому: по тому что мы люди, а не другая какая либо вещь. Мы долженствуемъ красотѣ женщинъ попеченїями и нѣжностїю; а они на противъ того намъ угожденїемъ и вспоможенїями; и тѣ, кои не наблюдаютъ сихъ правилъ, не заслуживаютъ отнюдь того, чтобъ имъ наслаждаться удовольствїемъ любви. Я знаю, продолжалъ онъ, что въ Европѣ вы почитаете сїю страсть нѣкоторымъ образомъ такъ какъ бы не нужною въ разсужденїи человѣчества, поставляя мученїе въ томъ, что есть предмѣтомъ нашихъ удовольствїй: но желалъ бы я достовѣрно знать, какое есть намѣренїе той женщины, которая видитъ человѣка изпущающаго каждый день вздохи у своихъ колѣнъ, и которая желаетъ тогожъ самого, какъ и онъ, и можетъ быть гораздо сильнѣе, ибо страсти равномѣрно дѣйствуютъ

 какъ

какъ въ мужескомъ, такъ и въ женскомъ полѣ. Почто допускать его до мученія? Къ чему толикія вздохи, и толикіе печали, для сего ли одинъ другаго любитъ? Графъ, которой имѣлъ время съ собою размышлять чрезъ весь сей разговоръ, государь, сказалъ ему, я вѣрю, что то зависитъ отъ любви, какъ отъ всѣхъ прочихъ вещей, что всякъ имѣетъ свой вкусъ и свои правила; но естьли позволите мнѣ открыть здѣсь мои мысли, то хотя и никогда не былъ я любовникомъ, во первыхъ представлю, что ежели кто родился подъ какимъ закономъ, тотъ нечувствительно дѣлаетъ къ нему такую привычку, которая заставляетъ насъ оной исполнять безъ трудности; при томъ не премину упомянуть и того, какъ самый опытъ удостовѣряетъ, что болѣе есть утѣшеній и прелестей среди мученій, которыя мы претерпѣваемъ въ нашемъ способѣ любленія, нежели среди всѣхъ вашихъ удовольствій, которыя въ разсужденіи васъ не стоятъ ничего. Не думайте, государь, что бы всѣ сіи нещастія были столь велики и столь жестоки, какъ любовники наши ихъ воображаютъ. Это бываетъ для того, чтобъ лучше тронуть имъ своихъ любовницъ. Вы бы конечно пришли въ великое удивленіе, естьли бы услышали ихъ крикъ: *усугубляй любовь, усугубляй мученіе толь пріятное:* они въ мученіи

равное

равное находятъ удовольствіе. Башъ будучи плѣненъ его краснорѣчіемъ не хотѣлъ онаго прервать; такъ что онъ продолжалъ слѣдующимъ образомъ: какое удовольствіе можете вы сыскать въ любви, которая не имѣетъ ни малѣйшаго сопротивленія, которая соединена съ холодностію, нечувствительностію и неудовольствіемъ Какое обращеніе съ глупенькимъ и незлобивымъ младенцемъ, и которой не препятствуетъ съ собою сдѣлать все то, что вамъ угодно. Башъ при сихъ словахъ не могъ отъ смѣха удержаться и ему не сказать, что естьли онъ хочетъ его увѣрить, что любовь, которая принуждала его болѣе страдать, была наипрелестнѣйшею, то долженъ ему показать такой видъ на себѣ самомъ; и что бы въ немъ примѣтить можно было, что онъ сноситъ съ веселіемъ всѣ тѣ бѣдствія, о которыхъ онъ ему говорилъ: по елику я не былъ любовникомъ въ моей землѣ, отвѣчалъ ему Александръ, гдѣ вы знаете, государь, что всякъ имѣетъ честную свободность обходиться съ женщинами, то надобно думать, что не сдѣлаюсь онымъ въ сей, гдѣ не позволено намъ ихъ ниже видѣть. Вы найдете средство, отвѣтствовалъ ему Башъ, и здѣсь сдѣлать себѣ удовольствіе, естьли вамъ то угодно. Я не намѣренъ, отвѣтствовалъ графъ усмѣхаясь, себя подвергнуть сожженію для толикой милости, ниже перемѣнить мой законъ. Нѣтъ, нѣтъ,

 пере-

перехватилъ Башъ, это Христїянка, которую я разумѣю, и съ которою желаю, что бы вы познакомились; но христїянка такая, которая весьма прекрасна и которая не недостойна вашихъ вздоховъ. Естьли бы я былъ по вкусу вашему, естьли бы любилъ мученїе на подобїе любовниковъ вашей земли, то бы я нашелъ довольно себѣ въ томъ упражненїя, ибо она заставила меня мучиться предъ собою болѣе трехъ мѣсяцовъ; но наконецъ будучи огорченъ сею столько нечувствительною любовницею, прибѣгнулъ къ другимъ по моему вкусу. Это прекраснѣйшая дѣвица, которая васъ плѣнитъ своимъ разумомъ, но горделива и не приступна, какъ вы имъ быть желаете. Однимъ словомъ, какъ вамъ надобно. Трудно будетъ нѣкоторымъ образомъ ее увидѣть; по тому что она находится при Султаншѣ, которая узнавъ мою въ разсужденїи ея склонность, никогда не позволяла ей выходить изъ своего покоя; но я васъ поведу съ собою одѣвъ въ платье Евнуха, подъ видомъ котораго вы можете взойти въ Сераль. Вы молоды, и ночною порою взойдете весьма удобно такимъ образомъ; графъ ему воздалъ тысячу благодарностей за толикую милость. При всемъ томъ онъ не весьма былъ доволенъ симъ новымъ усердїемъ, по колику не имѣлъ великаго желанїя открыться, ниже остаться въ той землѣ, въ которой онъ намѣренъ былъ жить, какъ можно,

жно,

жно, меньше: однако угожденіе, которымЪ онЪ обязанЪ вЪ разсужденіи Баша, и нѣкоторое при томЪ любопытство видѣть невольницу, которую онЪ описывалЪ столь прекрасною, принудили его принять оное сЪ нѣкоторымЪ родомЪ удовольствія. И такЪ онЪ явился послѣ молитвЪ на сонЪ грядущимЪ кЪ своему любезному патрону, вЪ тотЪ самой часЪ, вЪ которой онЪ обыкновенно ходилЪ вЪ Сераль: онЪ надѣлЪ тутЪ платье одного Евнуха, которое ему было приготовлено, и пошелЪ за нимЪ такимЪ образомЪ кЪ Султанитѣ. КакЪ скоро вступили вЪ ея покои, то увидѣли Лору, которая ихЪ ожидала, будучи увѣдомлена о ихЪ приходѣ. БашЪ подошедЪ кЪ ней сЪ улыбкою сказалЪ ей тихимЪ образомЪ на ухо, что онЪ привелЪ кЪ ней Евнуха, которой можетЪ ее увѣдомить о новостяхЪ ея земли, что онЪ просилЪ ее имѣть о немЪ стараніе, и признавать его за такого человѣка, котораго онЪ весьма жаловалЪ. Лора также усмѣхаясь ему отвѣтствовала, что онЪ довольно много ей насказалЪ обЪ немЪ. Графа при всемЪ его притворномЪ одѣяніи столь легко узнать было можно, что хотя бы БашЪ ничего не говорилЪ сЪ Лорою, то бы она всегда безЪ ошибки его узнала по важному его лицу. НѣтЪ вЪ томЪ нужды; я не говорю о Евнухѣ, но о Туркѣ, которой одной сЪ нимЪ осанки. Она подала ему руку, чтобЪ повесть его вЪ по-

кой, въ которомъ бы не могли видѣть ихъ посторонніе. Я не знаю, сказала она ему, государь мой, какую благодарность могу я воздать Вашу за то, что онъ удостоилъ меня васъ видѣть; ибо сюда отнюдь никто не входитъ, кромѣ ево и того Евнуха, котораго онъ приказалъ вамъ надѣть платье. Я не могу того приписать чему иному, какъ великому доброжелательству, которое онъ имѣетъ, и которое намъ ежедневно совѣтуетъ имѣть въ разсужденіи васъ. Это правда, сударыня, отвѣтствовалъ ей графъ, что милость, которую сей государь мнѣ оказываетъ, есть безпредѣльна; но естьли кто изъ насъ двоихъ долженъ стараться возблагодарить ему, какъ долгъ велитъ, то подлинно сіе надлежитъ мнѣ исполнить за благосклонность, которую онъ снискалъ мнѣ своимъ стараніемъ. Я бы весьма желалъ, продолжалъ онъ, раздѣлить съ вами оную достодолжную благодарность и чтобъ было то правда, какъ онъ меня хотѣлъ увѣрить, что вы въ томъ вспомоществовали. Я не солгу предъ вами, отвѣчала ему Лора; я ему довольно дала знать, что я желала отъ него сей милости. Мы увѣдомлены уже о случаяхъ наиславнѣйшихъ въ разсужденіи васъ, онъ разсказалъ намъ о столь же и выгодныхъ, хотя и не должно было имѣть ни малѣйшаго любопытства, а особливо такой дѣвицѣ, какъ я, которая привезена въ сіе мѣсто съ тѣмъ, чтобъ ни съ

какимъ

какимЪ мущиною не имѢть свиданія цѢлые три года, что я нахожусь здѢсь для того, чтобЪ не имѢть желанія ниже знать какого либо человѢка уважаемаго вообще всѢми прочими. Государыня! сїя земля, сказалЪ на противЪ того графЪ, мнѣ весьма благотворительна вЪ разсужденіи хорошаго обо мнѢ мнѢнія, что я довольно можетЪ быть имѣть буду старанія сохранить себя вЪ непорочности при васЪ; пожалуйте не бойтесь, сказала ему Лора, вашЪ величественный видЪ весьма сходствуетЪ сЪ тою славою, которая о васЪ носится; однако знаетель вы, продолжала она сЪ усмѢшкою, чтобЪ перемѢнить разговорЪ, что вЪ здѢшней землѢ опасно иногда такимЪ образомЪ о себѣ изЪясниться; и естьли не со стороны мущинЪ, то по крайней мѢрѣ со стороны женщинЪ, кои влюбляются вЪ нихЪ изЪ простаго токмо разговора, которой сЪ ними имѢютЪ; я не надѢюсь сего отЪ васЪ, сударыня, отвѢтствовалЪ ей графЪ такЪ же усмѢхаясь, чтобЪ вы были изЪ числа толь чувствительныхЪ; я не весьма щастливЪ вЪ разсужденіи сего. Для чего? прервала она рѢчь его? Не можетЪ ли сїе статься отЪ меня, когда я столь желала васЪ видѢть? НѢтЪ, нѢтЪ! продолжала она не хотя дать времени ему отвѢтствовать, мы не станемЪ терять времени, и я хочу вамЪ объявить, что ваше щастїе есть лучшимЪ, нежели какЪ вы дума-

думаете. Я дѣлаю для другаго то, чего не дѣлала бы можетъ быть для себя самой. Одно токмо желанїе видѣть человѣка почитается здѣсь за великой разчетъ начавшейся любви, по тому что видѣть и заключить есть тоже самое. Однако я о томъ извѣстна, и можетъ быть дала знать Вашу, что я имѣю благосклонную чувствительность въ разсужденїи васъ, но дабы нечаянно не привесть васъ въ изумленїе, когда я вамъ обьявлю, для кого я дѣлала столько угожденїя, то вѣдайте, что я дѣлаю сїе для Султанши Алгїи, супруги Баша. Она положилась мнѣ тайну сїю открыть, и дружба, которою я ей обязана, не позволяла отлагать мнѣ ни на одну минуту сей услуги, какъ скоро я къ тому случай возъимѣла. Я думаю, что вы слышали когда нибудь о ея красотѣ; не было никогда ни кого, кто бы симъ качествомъ столь славился въ семъ государствѣ; а можно сказать такъ же, что нѣтъ никого въ ономъ совершеннѣе; что касается до ея разума, то она весьма снисходительна и всякой любви достойна, какъ вообразить токмо можно. Нѣкоторые говорили, смотря на нее, что она имѣетъ привлеченность къ любви по притчинѣ той, что она изъявляла нѣкоторымъ образомъ блѣдность съ нѣжностью, которая разливалась по всему ея лицу, но это свейственно женщинамъ сея земли: и это первое правило, когда ихъ учатъ,

чтобъ

чтобъ воздыхать и вселить въ нихъ нѣкоторую задумчивость; однако сїи слабости, которыя состоятъ во вздохахъ и задумчивостяхъ одни только вы по видимому въ ней излѣчить можете: но дабы узнать главную сему причину, то я вамъ донесу, что Башъ по возвращенїи изъ Константинополя, въ которой онъ ѣздилъ для отправленїя дѣлъ, имѣвшихся съ королемъ и Диваномъ, будучи возведенъ по наслѣдству на достоинства, которыя оставилъ ему отецъ его и въ которыхъ съ нимъ спорили, то король согласился сдѣлать съ нимъ вѣчной миръ и отдать за него дочь свою въ супружество. Алгїя имѣла тогда шестнатцать лѣтъ; она была въ своей самой цвѣтущей красотѣ; и что я теперь могу объ ней заключить, что нѣтъ такого человѣка, которой бы могъ на нее смотрѣть не ощущая къ ней любви: но сїи супружествы, основанныя на политикѣ и напунктѣ пользы двора, которому знаменитые люди почитаютъ за долгъ посвятить въ жертву своихъ дочерей, обыкновенно не имѣютъ весьма щастливаго конца. Башъ женился на Алгїѣ, а любилъ ее можетъ быть восемь дней: послѣ того обратился онъ къ первымъ своимъ желанїямъ и для посредственныхъ красавицъ оставилъ наипрекраснѣйшую изъ женщинъ сего государства. Правда, что сїе правило весьма обще въ сей землѣ, что мужья любятъ обѣихъ своихъ

налож-

наложницъ, нежели своихъ женъ, и что они какъ бы нѣкоторымъ волшебствомъ принуждены бываютъ оныхъ любить; но я думаю, что сія по крайней мѣрѣ должна бы быть выключена изъ того числа будучи въ состояніи удовлетворить всякую страсть честнаго человѣка; при всемъ томъ она столькожъ нещастлива, какъ и прочіе; ибо Башъ, которой въ прочемъ есть человѣкъ весьма честной, едва одинъ разъ въ мѣсяцъ видится съ нею. Правда что онъ оказывалъ ей всякія уваженія и отмѣнное почтеніе предъ всѣми и выключая одну только любовь, она не имѣла причины ни въ чемъ на него жаловаться; но лишите горячности супружество, то уже и все охладѣетъ. Вы можете разсудить, какую досаду причиняетъ это молодой женщинѣ, которая знаетъ, кто она есть, которая видитъ себя презираему за то, что она есть наичувствительнѣйшая; она, которая за щастіе почитаетъ быть любимою и которая надѣется то заслужить: должно быть женщиною, чтобъ совершенно испытать жестокость подобнаго состоянія; но обратимся къ тому, что до васъ касается, знайте, что Султанша всегда имѣетъ много склонности къ Христіанамъ; наивеличайшее ея удовольствіе, когда я съ нею бываю, состоитъ въ томъ, чтобъ спрашивать меня о исторіяхъ моей земли, которыя приводятъ ее въ велико-

кое удивленїе, а наипаче, когда я упоминаю о вольности, съ каковою мущины обходятся съ женщинами, что она лучше желаетъ въ тысящу кратъ имѣть участь подобную моей и попасть въ руки какого нибудь честнаго Христїанина, которой бысо гласился ее доставить въ оную землю. Это правда, что гораздо лучше въ разсужденїи женщины быть между нами невольницею, нежели быть свободною между Турками; по тому что ихъ жизнь не что иное есть, какъ всегдашнее невольничество. Всѣ тѣ произшествїя какъ любви, такъ и любовныхъ поступковъ, о которыхъ я ей разсказывала и которые ее столь сильно плѣняли, произвели въ ней такое желанїе видѣть кого нибудь изъ тѣхъ, которыхъ я называла знаменитыми и благородными и которые были столь статны и столь прекрасны, что не успѣли вы появиться въ семъ городѣ, какъ она съ восхищенїемъ пришла мнѣ обьявить, что Вашъ пошелъ купить одного Христїанина, о которомъ говорятъ тысящу случаевъ удивленїя достойныхъ. Я стала смѣяться и спросила ее: что? естьли бы сей человѣкъ имѣлъ сходство съ тѣмъ, котораго она хотѣла сдѣлаться невольницею. Она покраснѣла и испущая вздохи, кто знаетъ? сказала она мнѣ оборотясь на другую сторону и какъ можетъ иначе статься, ежели нещастїе для меня сюда его послало. Сего

дня

дня приказала она мнѣ ночевать съ собою, чтобъ всю ночь о семъ разговаривать: а на другой день отъ Баша мы удостовѣрившись о славѣ, которая о васъ носилась, присовокупили къ тому многія похвалы о изяществѣ лица вашего, и какъ я, такъ и она чрезъ многіе дни ни о чемъ болѣе не говорили. И поелику откровенность ея ко мнѣ заставляетъ меня обращаться съ нею нѣсколько смѣлѣе, то что бы здѣсь не наблюдать учтивостей чрезмѣрно съ знатными особами, по тому я нѣсколько дерзнула упрекнуть ее въ нѣжности, которую она имѣла въ разсужденіи такого человѣка, коего никогда не видала. Я тебѣ признаюсь, говорила она мнѣ, что предосудительнабъ была любовь, естьли бы мы съ оною такъ поступали, какъ дѣлаютъ Христіяне: но послѣ описанія, которое Баша о немъ на словахъ намъ предложилъ, не сыщется ни одной такой женщины, которая бъ не возъимѣла къ нему чувствительности еще болѣе, нежели какъ я: и я тебѣ скажу въ отвѣтъ, что онъ не хотѣлъ бы говорить о немъ такимъ образомъ предъ самою послѣднею изъ своихъ любовницъ. Но поелику онъ меня презираетъ по причинѣ той, что онъ почти ни во что вмѣняетъ мои горячности, то онъ не старается о моемъ сердцѣ. Почиталиль бы вы себя щастливою, сказала я ей, сударыня, естьли бы любимы вы были такимъ Христіяниномъ?

номЪ? Я бы столько была щастлива, прервала она тотЪ часЪ, что ты вообразить себѣ не можешь: и увѣряю тебя, что я предпочла бы состоянїе самой простой дамы Христїанской тому, вЪ которомЪ я нахожусь. Да и что мнѣ пользы, присовокупила она, имѣть толикїя богатства, получать толикїя почести, почитаться дочерью Королевскою и супругою Баша, естьли при всѣхЪ сихЪ изобилїяхЪ мое сердце не довольно, естьли оно не можетЪ достигнуть того, чего желаетЪ, естьли оно не можетЪ любить того, что заслуживаетЪ его любовь; однимЪ словомЪ: естьли я нахожусь не только что вЪ большемЪ презрѣнїи, нежели какЪ обо мнѣ думаютЪ, но еще невольницею вЪ тысячукратЪ нещастнѣйшею тѣхЪ, которыя заключены вЪ оковахЪ. Бѣдная Лора! продолжала она меня обнимая, какЪ я о тебѣ сожалѣю? о тебѣ, которая знаешЪ и которая испытала прїятность и вольность своей земли, видя тебя вЪ сей, вЪ которой женщины, каковабЪ онѣ ни были состоянїя, презираемы бываютЪ недостойшимЪ образомЪ?

ВотЪ нѣсколько изЪ тѣхЪ разговоровЪ, которые мы имѣли послѣ, какЪ слухЪ пронесся о васЪ вЪ Тунисѣ! БашЪ, которой посѣщалЪ нѣсколько чаще Султаншу, хотя мы и немогли знать тому причины, увѣдомлялЪ насЪ почти всегда о ва-

шихъ новостяхъ; и поелику онъ васъ весьма любитъ, то и почиталъ за удовольствіе разсказывать намъ все то, что вы ни дѣлали. Можетъ статься, что еслибы онъ зналъ тѣ вожделѣнныя расположенія, которыя въ разсужденіи васъ были въ мысляхъ Султанши, его супруги, то бы онъ не говорилъ намъ о васъ такимъ образомъ. Правда, я думала, что онъ не старался говоря о васъ учтивымъ образомъ дѣлать ничего противъ ея; но въ томъ всегда обвинить его можно, что гораздо болѣе другихъ не простительно ему, какъ такому человѣку, которой довольно знаетъ, что это значитъ, и каковы женщины сея земли. Вы можете повѣрить, что сіи толь изрядныя отношенія, которыя происходили съ толь хорошей стороны, не были безъ дѣйствія. Султанша тѣмъ была тронута такъ, что то, что съ начала было только нѣкоторою склонностію сердца, сдѣлалось наконецъ дѣйствительною страстію. Ея нравъ, которой до сего времени не былъ никогда премѣненъ и болѣе веселой, нежели задумчивой, весь видъ перемѣнилъ. Она только вздохи изпущала, размышляла, жаловалась, о чемъ я великое имѣла сожалѣніе, я, которая одна только знала ея приключеніе. Ея совершенно понимала, что она не есть одержима тою болѣзнію, которую въ сей землѣ называютъ *фантазіею*, имѣющею видъ черной меланхоліи, въ которой какъ женщины, такъ и

мущины

мущины всегда столько страждутъ, что нѣкоторые изъ нихъ отъ оной умираютъ. Я вознамѣрилась стараться излѣчить ея мысль отъ сей страсти, представляя ей всѣ тѣ обстоятельства, встрѣтившияся съ тѣмъ, что должно отчаяться съ своемъ щастии, но єто было весьма поздо; она сама съ собою говорила о всемъ томъ, что я ей могла говорить, и только лишь наводила ей большую скуку, такъ что видя, что не было болѣе средства съ сей стороны, вздумала я обратить мои усилїя на другую, и стала ея ласкать надеждами, въ которыхъ я сама не находила ни малѣйшаго луча отрады; но надобно было ее обмануть, опасаясь, чтобъ оное зло не усилилось. Наконецъ я не знаю какимъ образомъ то случилось, что послѣ того, какъ Ваш мнѣ о васъ пересказывалъ, тому назадъ два дни какъ то онъ дѣлаетъ весьма часто, вдругъ попался на встрѣчу мнѣ одной я дала ему знать, что я могла бы за великое удовольствїе васъ видѣть, естьли бы сїе могло статься скрытымъ образомъ и безъ всякаго предосужденїя. Я приведена была въ несказанное удивленїе удобностїю, съ которою онъ мнѣ то исполнить обѣщалъ и въ самой вещи я бы того не надѣялась, естьли бы не знала, что онъ есть человѣкъ весьма постоянной въ своемъ словѣ.

Графъ выслушавъ Лору чрезъ весь разговоръ съ удивительнымъ вниманіемъ, и возблагодаривъ ей за всѣ ея рѣчи достойныя благодарности, также давъ отвѣтъ на все то, что она ему ни представляла выгоднаго со стороны прекрасной Султанши, узналъ намѣреніе Баша и причину, для которой онъ привелъ его съ собою, чемъ Лора была весьма довольна, хотя она точно знала, что весьма опасно было, чтобъ онъ нѣкоторымъ образомъ не былъ приведенъ на гнѣвъ, предпочитая удовольствіе своей любовницы всему тому, что ей самой могло случиться. Но дабы вамъ совершенно все пересказать, продолжала она, то возблагодаривъ Баша за милость, которую онъ мнѣ обѣщалъ исполнить, пошла я немедлѣнно увѣдомить Султаншу, которая не въ состояніи была довольно меня облобызать, будучи столь восхищена радостію, коей почти никто изъ смертныхъ не былъ въ силахъ столько ей сообщить. Она не могла отнюдь спать послѣ сего, мы предпринимали сто намѣреній, мы имѣли сто воображеній найти средство, чтобъ она могла васъ увидѣть; однакожъ когда Башъ не позволитъ вамъ входить одному, то я не думаю, чтобъ мы щастливой успѣхъ въ томъ имѣть могли. При всемъ томъ, онъ весьма будетъ радоваться, что я васъ видѣла, и что вы поняли нѣкоторую часть изъ тѣхъ чувствованій, которыя она имѣетъ въ разсужденіи васъ.

Щас-

Щастливой Римлянинъ будучи обольщенъ милостями, которыя столь прекрасная персона и столь знаменитая ему изъявила, заставилъ Лору въ великимъ усилїемъ и горячестїю сдѣлать ему услугу въ семъ случаѣ и обьявить вмѣсто его Султанитѣ все то, что только сердце наичувствительнѣйшее къ милости, которую она ему дѣлала, изьяснить возможетъ, что онъ почелъ бы себя наищастливѣйшимъ изъ всѣхъ смертныхъ, естьли бы возмогъ удостоиться сей чести; но что онъ старается сдѣлать себя достойнымъ всѣми способами въ своей жизни. Она желаетъ только отъ васъ, государь мой, отвѣтствовала ему Лора, что бы вы возъимѣли охоту всевозможно стараться о изходатайствованїи свободности отъ Баша, дабы она могла васъ хотя однажды видѣть. Я чувствую себя ей обязаннымъ, сказалъ на противъ того Графъ, по такимъ притчинамъ, о которыхъ вы должны быть не безъизвѣстны, и которыхъ я не забуду никогда, чтобъ достигнуть сей чести. Я прошу васъ увѣрить въ томъ Султанит, и что я имѣю по крайней мѣрѣ столькожъ чувствительности, какъ и она. Когда они съ нею здѣсь находились, то Башъ приходомъ своимъ прекратилъ ихъ рѣчи и вмѣшался въ ихъ разговоры, и шутя съ ними обоими весьма прїятнымъ образомъ, сказалъ онъ имъ, что онъ довольно

 при-

примѣчалъ въ ихъ лицахъ, что они весьма обязаны были ему знакомствомъ, которое онъ имъ доставилъ, что они были весьма довольны одинъ другимъ. Графъ и Лора отвѣчали напротивъ того такою же шуткою, на конецъ Башъ простясь съ сею красавицею вышелъ съ нимъ изъ Сераля.

Сей Государь примѣтилъ не знаю какую то радость на лицѣ Александра, когда онъ былъ у Лоры, которая подала ему случай догадываться, что онъ былъ весьма доволенъ посѣщенiемъ, которое онъ ей сдѣлалъ. Однако полюбопытствовалъ его спросить, какъ она ему показалась и была ли столько прекрасна своимъ лицемъ, какъ онъ ему ее описывалъ. Графъ ему отвѣчалъ, что не можно отнюдъ сыскать прекраснѣйшей дѣвицы, ниже которая бъ была разумнѣе, какъ онъ ему сказывалъ и что онъ весьма плѣнился ея взоромъ и ея обхожденiемъ. Патронъ, которой не желалъ ничего столько въ свѣтѣ, какъ видѣть его любовникомъ былъ преисполненъ радостiю отъ сего знанiя и сказалъ ему, что онъ не будетъ ему препятствовать опять видѣться съ нею; и естьли онъ того желаетъ то етобудетъ завтре что онъ ему дастъ ключь войти въ Сераль, и что ему можно будетъ итти въ оной одному; по тому что онъ не имѣетъ обыкновенiя дѣлать толь частыя визиты Сул-

танітѣ, которая можетъ изъ того заключить подозрѣніе. Графъ не въ силахъ былъ ему засвидѣтельствовать, что онъ былъ ему весьма обязанъ за усердіе ему сдѣланное, такъ что Башъ ему сказалъ, чтобъ онъ шелъ только спать и былъ спокоенъ, а Лору увидитъ онъ на другой день въ тотъ самой часъ, въ которой онъ видѣлъ сего дня. Никогда никто не препровождалъ ночи съ большими безпокойствіями, какъ сей бѣдной Графъ. Желаніе того рода, которое онъ шелъ совершить съ первою наипрекраснѣйшую женщиною въ государствѣ, была вещь весьма рѣдкая и весьма чувствительная для молодаго человѣка его природы: все то, что Лора ему представляла о заслуживающихъ уваженіе чувствованіяхъ, которыя сія прелестная персона имѣла въ разсужденіи его, такъ наполняло его удовольствіемъ, что онъ не думалъ въ своей нещастливой судьбинѣ, что бы былъ человѣкъ болѣе щастливъ, нежели какъ онъ; но когда онъ приходилъ въ размышленіе, что это есть супруга Баша, того государя, къ которому онъ имѣлъ столь тѣсныя обязательства, то вздыхалъ о томъ съ прискорбіемъ, и когда сіи противныя чувствованія побѣждали его въ сіе время болѣе, нежели протчіе, то онъ дѣлалъ себѣ тысячу укоризнъ, имѣя только мнѣніе о столь гнусной неблагодарности. Однакожъ поелику это есть дѣло весьма нѣжное,

 чтобъ

чтобъ раскаеваться въ томъ, что насъ плѣняетъ; и по елику не можно представить себѣ всего того, что должно упомянуть о той вещи, которая нравится и которая есть столь любезна, какъ желанiе быть любимымъ; то сiи укоризны не всегда были дѣйствительны; и онъ приносилъ жалобы ежечасно противъ себя самаго, что онъ такимъ рожденъ. На конецъ будучи побѣждаемъ равнымъ образомъ какъ со стороны разума, такъ и со стороны сердца, съ той славою, а съ сей нѣжностiю, ободрился онъ, не въ силахъ будучи предпрiять другаго рѣшенiя, какъ только чтобъ отдаться произволу судьбы ево, то есть, чтобъ жить здѣсь такъ какъ Турчанину и наслаждаться лицезрѣнiемъ Султанши, естьли бы то было написано, что онъ долженъ ее видѣть, но ничего не дѣлать для сей причины, хотя онъ и обѣщалъ Лорѣ исполнить все то, что только можетъ съ своей стороны; и хотя далъ знать Башу, что онъ весьма доволенъ будетъ, ежели онъ ему дозволитъ въ другой разъ сходить въ Сераль.

Но какъ миновало только нѣсколько минутъ, уже его намѣренiе и пришло въ совершенное безсилiе. Почти ни когда не возможно мужаться противъ любви. Онъ желалъ тысящу кратъ въ сей день, чтобъ его судьба, въ которой онъ ласкалъ себя надеждою тѣмъ, что

что онъ долженъ былъ исполнить, въ его пользу рѣшена была со стороны султанши. Онъ ожидалъ того часа съ несказанною нетерпѣливостію, хотя и старался себя увѣрить, что ето несправедливо. Нечувствительность не имѣетъ мѣста въ младомъ сердцѣ. Въ немъ все такъ расположено къ принятію огня, что почти ничего не требуется къ возженію онаго.

Къ вечеру какъ скоро Батъ увидѣлъ Графа, то показалъ ему смѣючись ключь отъ Сераля, которой онъ взялъ съ неописанною радостію. Я даю вамъ оной, сказалъ ему, только съ тѣмъ условіемъ, что бы вы не нарушили моей вамъ довѣренности. Кажется, продолжалъ онъ, что мною довольно сдѣлано для васъ, что бы вы не могли мнѣ отказать въ семъ удовольствіи. Уже наступилъ часъ, въ которой надобно было итти къ Султаншѣ; и по взятіи Графомъ своего евнуческаго платья, его Патронъ безпрестанно о немъ пекущейся благоволилъ проводить его даже до Сераля. Лора, которая знала о его прибытіи, ожидала его болѣе часа у дверей; и она не успѣла его увидѣть, какъ вся будучи преисполнена радости, вы здѣсь, сказала ему, подавая ему свою руку, какъ справедливѣйшій, такъ и щастливѣйшій изъ всѣхъ смертныхъ. Вы идете для исполненія нѣкоторыхъ столь

трудныхъ вещей и въ столь малое время, что по видимому все способствуетъ къ вашему вспоможенію. Я долженъ благодарить за то судьбу, отвѣтствовалъ ей графъ, ибо что касается до старанія, то я васъ увѣряю, что въ ономъ кромѣ меня никто участія не имѣетъ; но ежели вы хотите, въ чемъ я не сумнѣваюсь, чтобъ я былъ такъ щасливъ, какъ вы говорите, то сдѣлайте, чтобъ я видѣлъ Султаншу. Лора ему сказала, что онъ тотчасъ увидитъ новости; и повела его въ одинъ покой, въ которомъ ея госпожа имѣла обыкновеніе принимать дамъ, которыя приходили дѣлать ей визитъ. Онъ имѣлъ нѣкоторой видъ спальни, въ которой она опочивала и въ которую былъ входъ только изъ ея комнаты, будучи завѣшена покрываломъ нѣкоторой шелковой весьма тонкой матеріи, чрезъ которое она могла видѣть тѣхъ, кокимъ она не хотѣла сдѣлать чести себя показать; что означаетъ величественность въ сей землѣ. Лора сказала графу, что Султанша его увидитъ сквозь сіе покрывало: а я, отвѣчалъ онъ ей, не буду имѣть чести ее видѣть? Не знаю, сказала ему на сіе Лора, но это зависитъ отъ чрезвычайной благосклонности, которой удостоенъ быть никто не можетъ отнюдь, разве тотъ, кому позволено всѣми милостями пользоваться. Ахъ! я васъ покорно прошу сударыня, сказалъ ей графъ, и спро-

испросите у ней для меня сїю милость: донесите ей, чтобъ она не сумнѣвалась о иностранномъ человѣкѣ, и что я умру съ досады, естьли она не удостоитъ меня сей чести. Лора обѣщала ему съ своей стороны исполнить все то, что ей только можно будетъ, и оставя его на малое время пошла увѣдомить Султаншу, которая печалилась безъ сомнѣнїя послѣ ней, о прибытїи ея любезнаго Христїанина.

Въ сїе время графъ упражнялся въ разсматриванїи богатствъ и украшенїй сего покоя, которой былъ наивеликолѣпнѣйшїй изъ всего дома. Онъ былъ освѣщаемъ четырьмя хрустальными паникадилами, которыя производили наибольшее дѣйствїе надъ золотомъ и драгоцѣнными каменьями, кои казались блистающими повсюду. Султанша не успѣла еще увидѣть Лору, уже и узнали изъ ея лица щастливую новость, которую она ей принесла; и не давъ ей времени ничего предъ собою выговорить, пошла въ спальню, гдѣ она приняла намѣренїе разсмотрѣть Христїанина прежде, нежели бы онъ узналъ, что она тамъ будетъ; но она идучи въ оную сдѣлала великой шорохъ, и Кавалеръ довольно далъ ей знать, что онъ ее узналъ, поздравивъ ее какъ водится по обыкновенїю Турковъ. Лора пришла въ сїе самое время съ другой стороны, которая подходя

ходя къ рѣшеткѣ опочивальни, стала говорить тихимъ образомъ съ Султаншею, которая не можетъ ей довольно изъяснить того удовольствія, кое она ощущала, взирая на сего Христіанина и сколько она была плѣнена его лицемъ. Что до него касается, то онъ былъ внѣ себя въ посѣщеніи сего свойства, гдѣ онъ не могъ ни видѣть, ни говорить. Просила его пройтиться, притти, поворотиться, но наконецъ будучи утружденъ симъ хожденіемъ какъ и молчаніемъ подошелъ къ рѣшеткѣ и пришедъ къ самой Султаншѣ, которой онъ видѣлъ тѣнь сквозь сей заповѣсъ, проговорилъ ей тысячу пріятностой, тысячу любовныхъ повѣстей, чтобъ ее побудить къ тому, дабы она позволила себя увидѣть. Она весьма хорошо разумѣла Италіанской языкъ и не худо наономъ говорила. Лора научила ее оному въ бытность свою у ней. Это было для нее наивеличайшее удовольствіе все то слушать, что графъ ей представлялъ. Она смѣялась ему со всей силы; но не отвѣчала ему и заповѣсъ не былъ открытъ, какъ и прежде. Отъ чего нетерпѣливый Христіанинъ, щитая потерянными всѣ тѣ минуты, которыя препроводилъ такимъ образомъ, показалъ на себѣ видъ такой, что ему то досадно, и сказалъ ей весьма отважнымъ и веселымъ голосомъ, что онъ идетъ умереть по обыкновенію людей сея земли, естьли она не окажетъ ему

сей

сей милости, и что наконецъ онъ ее убѣдитъ, и что самъ онъ откроетъ сей досадной занс-вѣсъ, какъ и въ самой вещи можно было сдѣлать, естьли бы Лора имѣя опасность, чтобъ Султанша не сочла его нечестнымъ, въ томъ ему не возпрепятствовала. Но она весьма обманулась и ея госпожа сочла себѣ то за самое противное угожденіе. Женщины сея земли такое обыкновеніе имѣютъ, что они не погрѣшаютъ сами собою противъ правилъ своей должности; но естьли кто только ихъ хотя мало пообезпокоитъ, естьли, говорю, кто имъ сдѣлаетъ хотя малѣйшее насиліе, то онѣ безъ трудности отдаются на его произволеніе и ни мало не сопротивляются. Онѣ извиняются тѣмъ, что ихъ натура слабосильна, которая всякому довольно извѣстна и на которую жалуются, что она ихъ доводитъ до крайности: такъ что естьли есть какое либо зло, то оно приготовлено для тѣхъ, кои заставляютъ ихъ оное дѣлать, а не для тѣхъ, кои онаго не знаютъ. Лора будучи не столь искусна въ пониманіи сего правила ошиблась, думая исполнить свою должность. Влюбленная Султанша съ великою радостію желала, чтобъ графъ ее увидѣлъ, а сія невольница вознамѣрилась все попортить безполезнымъ благоразуміемъ; но его любезная благоволила поправить неудачу и удовольствовать нѣкоторымъ образомъ безпредѣльному

желанію

желанїю, чтобъ любезной ея Христїанинъ ее видѣлъ. Она его спросила, чего онъ желаетъ, дабы его утѣшить въ разсужденїи суровыхъ обыкновенїй сея земли, которыя предосудительными сему полу вмѣнялись, чтобъ показывать себя кому либо изъ мущинъ, кромѣ своихъ мужьевъ. Графъ просилъ при семъ случаѣ, чтобъ она по крайней мѣрѣ сдѣлала снисхожденїе въ томъ, чтобъ позволила увидѣть которую нибудь изъ прекрасныхъ ея рукъ. Какъ скоро услышала сїе Султанша, то открывъ нѣсколько занавѣса протянула одну сквозь рѣшетку руку, чтобъ ему ее дать. Молодой графъ столько былъ доволенъ сею благосклонностїю, что будучи не въ силахъ сопротивляться побужденїямъ, которыя его восхищали, палъ онъ, палъ на колѣни и припадая къ сей прекрасной рукѣ приложилъ къ ней свои уста, и лобызалъ ее съ толикою страстїю и съ толикимъ удовольствїемъ, что Султанша будучи плѣнена всѣми его восхищенїями, принуждена была пожать его руку, дабы тѣмъ ему дать знать, что они ей не противны. И какъ она не почитала завелико то, чтобъ укрываться, то ни мало о томъ и не старалась; и показавъ руку и плечо, не можно статься, что бы мало по малу посредствомъ нечаянной судьбы, которой можетъ быть она приписывала, не показалась вся. Любовникъ безпримѣрное имѣлъ желанїе, чтобъ она сдѣ-

дала ему шу всесовершенную милость; но поелику онъ думалъ, что онъ довольно воспользовался на первой случай ея снисхожденіемъ, то просить ее о томъ болѣе не осмѣлился. Удовольствіе, которое Султанша въ себѣ ощущала только увидѣвъ его, было столь велико и столь чувствительно, что она съ охотою бъ препроводила съ нимъ всю ночь; но поелику въ сей землѣ и особливо въ разсужденіи женщинъ это есть всегда подозрительно, и что за одною бываетъ тысяща надзирателей, то она опасалась, чтобъ въ ея покояхъ не были не довольны тѣмъ, что она столь долгое время въ сей спальнѣ находилась, за тѣмъ что тогда не наступилъ еще часъ принимать кого либо съ Визитомъ. И такимъ образомъ Лора ей сказала, что уже время ей оттуда возвратиться: при всемъ томъ во всякое время весьма несносно разлучаться съ тѣмъ, кого мы любимъ, такъ что не можно того сдѣлать безъ труда и безъ досады. Она всегда въ себѣ чувствовала нѣкоторыя малыя побужденіи удержать его на одну минуту, а по томъ и на другую. Наконецъ она подарила его золотымъ перстнемъ убраннымъ драгоцѣнными каменьями, и сказала ему учтивѣйшимъ образомъ, что такой невольникъ, каковъ онъ, инакихъ никогда носить не долженъ.

Щастливый графъ будучи болѣе доволенъ симъ перстнемъ, нежели какъ естьли бы дали

ему корону Тунисскую, соотвѣтствовалъ на любовные поступки и благосклонности, которыя она ему изъявляла въ наистрастнѣйшихъ и наичувствительнѣйшихъ словахъ: и простясь съ нею, по тому что уже время было, пошелъ обратно съ Лорою, которая проводила ево даже до дверей сего покоя.

Подарки у Турковъ суть первѣйшїе признаки страсти, когда они ихъ отъ кого получаютъ: они всегда вручаемы бываютъ для изъявленїя любви. Лора будучи довольно о томъ извѣстна графу объяснила прежде, нежели съ нимъ разсталась, что ето значитъ, что онъ получилъ отъ Султанши, и что онъ не долженъ болѣе сумнѣваться послѣ о томъ, что она ему говорила, и о томъ, что онъ самъ видѣлъ, чтобъ она его не любила нѣжнѣйшимъ образомъ. Но что бы онъ употребилъ благоразумїе въ разсужденїи ея, по тому что онъ долженъ весьма осторожно обходиться съ женщинами сея земли, въ сердцѣ которыхъ сїя страсть всегда столь сильно дѣйствуетъ, что они отнюдь не наблюдаютъ мѣръ, когда въ кого нибудь влюблены бываютъ; хотя Султанша была подлинно разсудительна и преблагоразумна, однакожъ она по нѣжности подвержена страсти какъ и другїя, что она будетъ подвержена жесточайшему наказанїю и они вмѣстѣ, ежели Башъ будучи человѣкъ

искусной

искусной въ любви станетъ иметь хотя малѣйшее подозрѣніе о ихъ знакомствѣ; что нѣтъ ни единаго человѣка во всемъ государствѣ, которой бы болѣе нежели онъ имѣлъ тончайшее понятіе о честности, и что вся сія великая дружба не спасетъ Александра отъ его гнѣва, естьли только узнаетъ, что его супруга съ нимъ видилась.

Занятъ будучи нашъ молодой Римлянинъ пріятными началіями сея страсти восхищался отъ радости, что онъ видѣлъ доказательства нѣжности, которыя отъ наипрекраснѣйшей въ свѣтѣ женщины получилъ. Онъ не преминулъ приложить вниманіе ко всемъ тѣмъ искреннимъ совѣтамъ, которые сія невольница внушила ему. Онъ въ размышленіи такомъ шелъ черезъ Сераль, что ему должно было предпріять и какія средства снискать, дабы воспротивиться сей толь опасной страсти, которая угрожала ему токмо несчастіями и смущеніемъ; вдругъ Башъ идучи къ одной изъ своихъ любовницъ съ нимъ встрѣтился; смотря на него, что онъ идетъ ни слова не говоритъ и что его не поздравилъ началъ смѣяться, и взявъ его за руку, теперь то, сказалъ онъ ему, вижу я, что вы находитесь въ числѣ любовниковъ. Смущенной Графъ, что его нечаянно увидѣлъ въ семъ состояніи, извинялся въ томъ проступкѣ, ко-

 торой

торой онъ учинилъ. Башъ ему сказалъ, что естьли онъ хочетъ, чтобъ онъ въ томъ его простилъ, то надобно ему нелицемѣрно признаться, что у него духъ и сердце весьма плѣнены достоинствомъ и красотою Лоры. Ахъ! Государь, отвѣтствовалъ онъ ему съ воздыханіемъ, болѣе нежели какъ я могу предъ вами изъясниться, болѣе нежели какъ вы въ мысляхъ вашихъ вообразить можете. Это было уже поздо, и Башъ не хотя его задержать отложилъ дружеской разговоръ до другова свиданія и отъ себя его отпустилъ.

Сіе было наивеличайшимъ счастіемъ, такъ же и наивеличайшимъ удовольствіемъ для сего новаго любовника, которой не былъ тогда въ состояніи разговаривать съ нимъ о всѣхъ произшествіяхъ. Онъ препроводилъ часть ночи прохаживаясь въ своемъ покоѣ, какъ будто бы спать не хотѣлъ, за тѣмъ что онъ не предпріялъ ни какого намѣренія. Страхъ смерти или его щастія отнюдь его не тревожили; сіе его единственно устрашало, что онъ долженъ сдѣлаться неблагодарнымъ. И послѣ благодѣяній, которыя Башъ ему ежедневно оказывалъ, думалъ онъ, что не можетъ его ничто извинить въ томъ, что онъ учинилъ противъ сего Государя, имѣя предосудительныя намѣренія въ разсужденіи его супруги: однакожъ говорилъ онъ напослѣдокъ, не буду ли я такъ же

наибла-

наинеблагодарнѣйшимъ изъ всѣхъ смертныхъ, измѣнивъ страсти столь прелестной персоны, которой я одолженъ, естьли разсудить совершенно оныя обязательства, что они стоятъ, тысящу кратъ болѣе нежели Башъ: и неужели я не могу, продолжалъ онъ, наслаждаться ея лицезрѣніемъ и любить ее, положивъ тому предѣлы, которые бъ не дѣлали меня виновнымъ ни съ той, ни съ другой стороны. Нѣтъ, нѣтъ! присовокупилъ онъ, естьли есть какая нибудь въ семъ неблагодарность, то я не могу въ томъ себя защитить: ни что меня не оправдитъ предъ Султаншею и любовь должна меня извинить предъ Башемъ.

Вотъ какое было наконецъ сраженіе въ душѣ Графа между чувствованіями признательности и любви! но послѣдніе его побѣдили, какъ то часто случается и наконецъ заснувъ препровелъ онъ остатокъ сей ночи весьма спокойно. Башъ имѣя крайнее желаніе видѣть его вовсе погруженнаго въ любви, чтобъ слово свое сдержать, прежде всего предложилъ ему, что бы онъ пошелъ въ тотъ же день въ покои къ Султаншѣ. Онъ далъ ему ключь отъ Сераля и сказалъ ему съ улыбкою, что бы онъ не очень спѣшилъ возвращеніемъ, естьли находитъ тамъ столько удовольствія, сколько онъ ему того желаетъ: но что бы имѣлъ при томъ стараніе не предпринимать

такой любви, которуюбЪ онЪ не раздѣлилЪ хотя нѣсколько съ сею красавицею, или бы по крайней мѣрѣ не мучился весьма долгое время безполезно, такЪ какЪ онЪ. Влюбленный ИталіанецЪ прибылЪ тотЪ часЪ вЪ Сераль. Лора, которая его ожидала, сказала ему, какЪ скоро онЪ взошелЪ вЪ покой Султанши, что онЪ можетЪ подождать вЪ семЪ покоѣ и что она пойдетЪ доложить его любезной: но нетерпѣливость сея красавицы не позволила ему ожидать столь долгое время; и она уже не находилась вЪ спальнѣ. Сей любовникЪ, имѣя великое любопытство видѣть, какЪ сіе мѣсто было расположено, захотѣлЪ возпользоваться симЪ временемЪ, думая что Султанши вЪ спальнѣ нѣтЪ; и подошедЪ кЪ рѣшеткѣ открылЪ онЪ тишайшимЪ образомЪ зановѣсЪ; но какой обманЪ вЪ разсужденіи его! узрѣть сверхЪ чаянія сію прелестную персону вЪ наиудобнѣйшемЪ кЪ изЪявленію любви положеніи, вЪ какомЪ только женщина можетЪ быть видима. Я за излишнее почитаю описывать сію спальню, которая будучи мѣстомЪ парадным Ъ для супруги толь могущественнаго Государя, можно удобно увѣриться, что она должна быть весьма богатая и весьма щегольская, она была поднята вЪ семЪ покоѣ повыше на одну ступень чрезЪ ЭстрадЪ (*), покрытый

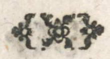
(*) ЭстрадЪ значитЪ намощенное вЪ камерахЪ мѣсто, на которомЪ постели ставятЪ.

крытый прекраснымъ Турецкимъ ковромъ и насланной множествомъ подушекъ шелковой матерїи по золотой землѣ. Султанша лежала на сихъ посланныхъ подушкахъ, и поелику она имѣла намѣренїе въ сей день показать себя кавалеру, то она ничего не опустила въ разсужденїи того, чтобъ плѣнить его при первомъ взглядѣ. Она имѣла голову къ рѣшеткѣ обращенную, которую поддерживала нѣкоторымъ лѣностнымъ образомъ своею лѣвою рукою, которую можно было видѣть всю обнаженную сквозь простертыя флеровыя перчатки по Турецкому обыкновенїю. Ея черные власы были отчасти убраны и увѣшаны долгими жемчужными нитками, и одна часть оныхъ лежала на прекрасныхъ ея грудяхъ, а другая на плечахъ; и составляли нѣкое удивительное дѣйствїе съ бѣлизною ея природной красоты. На ней былъ одинъ только маленькой нагрудникъ вышитой золотомъ, чтобъ ея груди подтянуты были имъ же самимъ, будучи только до половины прикрыты самымъ тонкимъ флеромъ, который служилъ ей покровомъ по обыкновенїю Амазонокъ. Сїи удивленїя достойныя груди могли бы по видимому притупить зрѣнїе каждаго изъ смертныхъ, естьли бы она открыла оныя такимъ же образомъ, какъ Графу. На головѣ она имѣла многїя перья различнаго цвѣту, въ срединѣ коихъ полумѣсяцъ серебреной былъ вставленъ. Ея

юбка была изъ матерiи, весьма легкой съ нѣкоторою золотою вышивкою по обыкновенiю сея земли. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ она застегалась, были два Аграффа (*) усыпанные драгоцѣнными каменьями для подбиранiя оной до колѣна. Ея ноги до половины обнаженныя обуты были въ полусапожки унизанныя жемчугомъ и алмазами. Наконецъ все было на ней столь богато, столь великолѣпно, и толикихъ преисполнено прелестей, что бѣдный Графъ началъ внѣ себя приходить. Онъ изъявилъ предъ нею свою радость и свое удивленiе чрезъ замѣшательства въ поступкѣ и въ словахъ; такъ что онъ не зналъ того, что съ нимъ сдѣлалось, ниже того, что хотѣлъ ей говорить. Восторгъ его объялъ и вдавшись въ удивленiе уже глаза его и его вздохи вмѣсто его говорили. Прекрасная Султанша возчувствовавъ нѣкоторую въ лицѣ своемъ перемѣну при первомъ на его взглядѣ, хотѣла платкомъ, которой она въ рукѣ держала, прикрыть часть своего стыда; но сей щастливый любимецъ, которой мало по малу приходилъ въ силу, протянувъ свою руку сквозь рѣшетку въ томъ ей возпрепятствовалъ. Вы имѣете причину, сударыня, сказалъ онъ, скрывать отъ меня столь любезныя сокровища, по тому что вы довольно увѣрены въ томъ, что

(*) Аграффъ значитъ: крючекъ съ петелькою.

что не можно на оныя взирать, не прекратя жизни своей отЪ стрѣлЪ любовныхЪ; но теперь уже поздо. Я видѣлЪ оныхЪ столько, что сердце не можетЪ снести безЪ полученія оныхЪ; и вы крайне жестокосердо поступите, естьли не приведете сего вЪ совершенство. Между тѣмЪ, какЪ ГрафЪ говорилЪ ей такимЪ образомЪ, она смотрѣла на него столь нѣжными и столь быстрыми взорами, что можно было примѣчать, что она дѣйствіемЪ хотѣла то исполнить, чего отЪ нея требовалЪ онЪ. Прельщенный ГрафЪ, овладѣвЪ одною изЪ ея рукЪ, кЪ которой присовокупилЪ онЪ взирая на нее тысячу страстнѣйшихЪ поцѣлуевЪ, привлекЪ ее нечувствительнымЪ образомЪ на свою сторону, и она позволяла непримѣтнымЪ образомЪ давать ей свободу даже до того, что увидѣла поддерживаему свою голову на рѣшеткѣ, противЪ лица сего щастливаго любовника. Это было вЪ то время, когда онЪ имѣлЪ свободность всесовершенную разсматривать по своему произволенію тѣ красоты, которыя повергали его вЪ восторги даже до того, что себя самаго не чувствовалЪ. По нещастію промежутки рѣшетки сей были нѣсколько узковаты и сЪ великою трудностію можно было просунуть промежЪ двухЪ до половины голову. Однако, изготовя сЪ каждой стороны половинной проходЪ, нашли они средство продолжать сквозь оной великое число

поцѣлуевъ прїятныхъ и столь сладостныхъ, что любовники никогда отнюдь подобныхъ не вкушали. Графъ будучи отъ природы весьма отваженъ, послѣ одной вольности предпринималъ другую; и видя, что то дѣлать ему позволяемо было, и что изъ того ощущаемо было еще удовольствїе, продолжалъ свою отважность такъ далеко, что можно было назвать то, что онъ дѣлалъ, половиной сладостей. До сего времяни разговоръ ихъ продолжаемъ былъ въ безгласныхъ изъясненїяхъ тысячу разъ красноречивѣйшихъ, нежели самыя восхитительнѣйшїя повѣствованїя: тутъ глаза, вздохи, лобызанїя, дѣянїя, забавно разговаривали нѣкоимъ вразумительнѣйшимъ образомъ, что бы увѣрить одному другаго, что они другъ друга любятъ совершенно. Они не имѣли нужды въ инакомъ обхожденїи но какъ Лара къ нимъ пришла, то надобно было имъ перемѣнить оное. Они разговаривали тогда при ней о матерїяхъ самыхъ нѣжнѣйшихъ и самыхъ страстнѣйшихъ. Султанша, которая знала ее и ничего отъ ней не таила, ни мало о томъ не смущалась. Но графъ не ощущая столько удовольствїя въ сихъ разговорахъ, хотя и весьма его плѣняющихъ, сколько въ прежнихъ безгласныхъ, далъ знакъ сей невольницѣ, что бы она еще на малое время отлучилась. Отъ чего Султанша показывая себя не довольною, опустила завѣсъ, и держала

оной

оной съ своей стороны такимъ образомъ, что сей любовникъ не могъ болѣе открыть онаго; но какъ это сдѣлано было изъ одного притворства, и дабы возбудить болѣе въ немъ страсть, то сія строгость не долго продолжалась, и миръ сдѣлался лутче прежняго. Первыя пріемы благосклонности даютъ несомнѣнное преимущество предъ другими, такъ что по видимому можно не только на нихъ надѣяться, но и требовать оныхъ. Графъ, дабы отмстить хитростію тому, что его любовница намѣрена была ему сдѣлать, просунулъ обѣ свои руки сквозь решотку и обнявъ ее нечаянно, лобызалъ ее съ толикимъ усиліемъ, что отъ того кровь показалась на устахъ сея красавицы. Таковое осязаніе, хотя нѣсколько и насильственное, столь было пріятно для Султанши, что не токмо, чтобъ на то досадовать, она обтерла съ величайшимъ стараніемъ ту кровь своимъ платкомъ, изъявляя тѣмъ учтивость предъ Лорою, такъ какъ и наичувствительнѣйшіе признаки той чрезвычайной горячности, которую ея любезной Александръ оказалъ ей.

Я упомяну здѣсь между протчимъ не съ тѣмъ, что бы къ тому дать поводъ, но такъ какъ о вещи весьма рѣдкой, что въ сей земли величайшимъ доказательствомъ дружбы въ разсужденіи женщины почитается то, чтобъ

быть битой тѣмъ человѣкомъ, котораго она любитъ. Я признаюсь что сіи милости суть нѣсколько грубы; но въ сей землѣ они обращены инакимъ образомъ и употребленіе есть такова свойства. Чтожъ касается до крови показывавшейся на устахъ страстнѣйшей Султанши, то можно прямо сказать, что она происходила отъ восхищенія любовнаго. Можно быть укушену отъ неумѣренности горячности, но не биту. Удары не приличны любовнымъ обращеніямъ; и надобно быть неотмѣнно Африканкою, чтобъ любить быть обсыпаемой ласками такого рода. Таковаго обыкновенія въ Европѣ никогда не будетъ, хотя и поступаютъ въ оной иногда такимъ образомъ; но я думаю, что ето производимо было для другихъ намѣреній, а не съ тѣмъ, чтобъ доказать чрезъ то обязанность женщинѣ; и палочные удары не были ни когда, какъ мнѣ кажется, никому пріятны.

Конецъ сего визита былъ препровожденъ въ безпорочной забавѣ; но какъ бы то ни было, я не стану больше изъяснять дальнѣйшихъ обстоятельствъ.

Лора, которая не далеко находилась отъ сихъ двухъ любовниковъ, пришла къ нимъ обратно по данному ей нѣкоторому ими знаку, и простившись нѣжнѣйшимъ образомъ они разлу-

чились; и сія невольница повела изъ покоя Графа толь ослѣпленнаго любовію, что едва онъ видѣть могъ. Онъ пришелъ оттуда къ Башу, которой какъ скоро его увидѣлъ, могъ примѣтить находящуюся въ немъ перемѣну въ разсужденіи того, что онъ имѣлъ прежде видъ нѣжной и печальной, которая заставила его смѣяться. Ну! Александръ, сказалъ онъ ему, какова тебѣ кажется любовь? что тебя? печалиль или радости севодни столь сильно плѣнили? Я признаюсь, государь, отвѣтствовалъ онъ ему съ воздыханіемъ, что радости, но радости такія, которыя мнѣ стоить будутъ можетъ быть несказанныхъ печалей. Башъ думая, что дружба стоить будетъ въ семъ случаѣ чего нибудь, взялъ его за руку и повелъ съ собою въ садъ, дабы нѣсколько прогуляться. Онъ началъ спрашивать тотъ часъ о успѣхѣ его щастія и просилъ его чистосердечно признаться, гдѣ онъ былъ. Графъ, у коего еще духъ и сердце были преисполнены любовію, не имѣлъ великаго затрудненія сдѣлать ему самое лучшее описаніе нѣжныхъ своихъ чувствованій, изобразить ему удовольствія, которыми онъ наслаждался въ тотъ вечеръ, словами и красками столь живыми и столь чувствительными, присовокупляя къ онымъ вздохи и восклицанія, тѣлодвиженіями и взглядами столь разительными и столь страстными, что онъ возбудилъ

въ

вЪ душѣ Баша уже усыпленную нѣжность, которую онЪ имѣлЪ нѣкогда вЪ разсужденіи Лоры. Какое бы кто ни употреблялЪ раченіе о исцѣленіи себя отЪ одержимой его страсти, однако всегда остается довольно вЪ сердцѣ любовника, естьли не великаго пламени, то по крайней мѣрѣ огня, которой оную производитЪ. Нечувствительность и сопротивленіе Лоры не имѣли столько холодности, чтобЪ утушить совершенно оной вЪ семЪ государѣ. Она произвела только пепелЪ, которой служилЪ еще кЪ лутчему сохраненію онаго для другаго времени. Естьли бы ГрафЪ прежде искусился вЪ любовномЪ поведеніи, тобы онЪ, по колику во всякое время былЪ весьма учтивЪ и весьма остороженЪ, не отважился дѣлать такихЪ представленій предЪ людьми такова свойства, которые отЪ природы влюбчивы, а особливо предЪ такимЪ человѣкомЪ, котораго онЪ долженЪ еще почитать не иначе, какЪ своимЪ соперникомЪ, и которой всякую власть надЪ нимЪ имѣетЪ. Но сіе могло статься по тому наипаче, что поелику онЪ не предвидѣлЪ никакой опасности сЪ его стороны говоря о Лорѣ не такЪ, чтобЪ ее не любить, то вмѣсто того онЪ болѣе прилагалЪ свои старанія его увѣрить, что онЪ ее любитЪ, то и не взялЪ предосторожности, чего бы онЪ вЪ другомЪ случаѣ не упустилЪ исполнить.

БашЪ

Ватъ не спалъ отъ того во всю ночь. Лора ему казалась тысячу разъ прекраснѣйшею и прелестнѣйшею въ поступкахъ, какъ Графъ ее описывалъ, нежели когда онъ видалъ ее прежде. Онъ почиталъ себя нещастливѣйшимъ изъ всѣхъ смертныхъ, не только по тому, что оставилъ прежнее свое намѣренiе, но и по тому, что онъ самъ подалъ причину къ тому, чтобы видѣть ея въ обьятiяхъ другаго. Ревнивость обьяла его въ сихъ случаяхъ, а послѣ оной сталъ его мучить гнѣвъ. Онъ понималъ, что ни что не можетъ навести большаго стыда такому человѣку, какъ ему, которой не находилъ отнюдь сопротивленiя ни въ какой женщинѣ, чтобы быть презрѣну отъ невольницы, которая отъ него зависѣла и которая вручила себя подобномужъ себѣ невольнику при первомъ съ нимъ свиданiи; ибо онъ не сумнѣвался, чтобъ желанiя ихъ вовсе не совершились, послѣ того какъ Александръ о всемъ ему страстнѣйшимъ образомъ пересказалъ. Онъ имѣлъ такiя воображенiи о сей матерiи, которыя наводили ему уже и печали; и естьли онъ не ненавидѣлъ Графа въ сiе время, то можно надѣяться по крайней мѣрѣ, что не ощущалъ въ разсужденiи его той великой милости, которую имѣлъ прежде. Чтожъ касается до Лоры, то хотя онъ былъ тогда столько въ нее влюбленъ, что никогда съ нимъ того не случалось, онъ

не

не преминулЪ пипашь вЪ сердцѢ своемЪ нѢкопюраго прошиву ея гнѢва за сіе предпочтеніе, и укоряшь ее чрезЪ всю ночь мысленно вЪ ея легкомысліи и что она болѢе уважала шу благосклонность, которая ни кЪ малѢйшей ея выгодѢ послужить не можетЪ, нежели его, которая составилабЪ ея щастіе: между таковыми размышленіями встрѢчались сЪ нимЪ другія, которыя собственно до него относились. ОнЪ винилЪ себя вЪ подлости, вЪ малодушіи, что беспокоится для чувствованій той твари, которая столь мало заслуживала его почтеніе: что хочетЪ нарушить удовольствіе двухЪ любовниковЪ, коихЪ взаимной горячности онЪ самЪ былЪ причиною. Однако все сіе не воспрепятствовало ему притти на другой день сЪ ГрафомЪ вЪ Сераль, но это сдѢлалЪ онЪ только для того, чтобЪ примѢтить обхожденіе Лоры. Сія невольница увидя его сверхЪ чаянія пришедшаго; что за диковина, Государь, сказала она ему улыбаясь? два раза вЪ одну недѢлю: я думаю, что о семЪ много заключатЪ. По крайней мѢрѢ это не ваше дѢло, отвѢтствовалЪ ей БашЪ, обличать меня, я иду кЪ вамЪ сопровождаемЪ другими. И естьли кто думаетЪ, присовокупилЪ онЪ, что я сдѢлалЪ сіе отЪ любви кЪ вамЪ, какЪ то иногда говорили, то вы знаете, что не отЪ любви кЪ себѢ; слѢдовательно вы мною должны быть тѢмЪ болѣе одолжены.

жены. Лора возблагодарила ему учтивѣйшимъ образомъ за сiю милость. Они составили всѣ трое небольшой разговоръ о любовныхъ поведенiяхъ, въ которомъ Башъ осыпалъ прiятностьми Лору, дабы чрезъ то ей дать знать нѣсколько о наполненномъ любовiю смятенiи, которое онъ имѣлъ въ своей душѣ, хотя она тому и не вѣрила; но изъ поступковъ ихъ примѣтить можно было, что всѣ сiи увеселенiя происходили отъ его веселаго нрава. При всемъ томъ поелику Башъ не могъ туда входить ни для какой другой причины, какъ только для свиданiя съ Султаншею, то онъ не могъ не сдѣлать ей сего долгу; гдѣ и былъ, но не на долгое время; будучи влекомъ своимъ безпокойствомъ къ симъ двумъ любовникамъ, спѣшилъ съ ними соединиться какъ можно скорѣе. Онъ сдѣлалъ при томъ тысячу обѣтовъ выгоднѣйшихъ для сей невольницы, нежели всѣ тѣ, о которыхъ онъ упоминалъ до сего времени. Онъ изъявилъ ей притомъ великую дружбу, и выходя оттуда смотрѣлъ на нее такимъ образомъ, что естьли бы она сдѣлала хотя малѣйшее примѣчанiе, то бы тотъ часъ узнала, что любовь, которую онъ къ ней нѣкогда имѣлъ, возгоаралась паки еще сильнѣе, нежели прежде. Она не имѣла причины дѣлать сiе примѣчанiе, вѣдая дружбу, которую Башъ имѣлъ съ своимъ любезнымъ Александромъ, вѣдая, что онъ былъ

прк-

причиною сей мнимой ихЪ страсти, которую она имѣла съ Графомъ. Она отнюдь не думала, чтобЪ онЪ захотѣлЪ оную нарушить. Она все то почитала за шутки; и всему тому только смѣялись съ Султаншею, которую послѣ того пришла она увѣдомить о всемЪ томЪ, что она говорила съ БашемЪ и АлександромЪ. Прекрасная Турчанка пошла опочивать вЪ сей вечерЪ будучи очень не довольна своимЪ щастіемЪ, по тому что она надѣялась имѣть еще разговорЪ подобный тому, которой она имѣла предЪ тѣмЪ за день. Она не могла быть спокойна отЪ досаднаго, а при томЪ и безвремяннаго посѣщенія человѣка, которой дѣлая всѣ прочіе утѣхи произведенЪ по видимому только для того, чтобЪ ее безпокоить и чтобЪ ей только одной наводить досаду. Лора ей сказала шутя, что она очень виновата вЪ разсужденіи жалобы на то, что служило кЪ ея угожденію, которымЪ она должениствуетЪ своему любознику. АхЪ! боже мой! кто знаетЪ? Отвѣтствовала она ей, для чего онЪ былЪ столько ласкателенЪ. Ты можешь думать по крайней мѣрѣ, присовокупила она, что не было это соединено съ моимЪ обязательствомЪ. НѣтЪ подлинно сударыня, перехватила Лора, вы ни мало не должны; но я думаю, что вы его за сіе должны всегда благодарить для меня. Послѣ сей малой забавы говорили они о томЪ, что могло имЪ причи-

на

на мысль и сочли это за снихождение въ разсуждении Графа.

Сей Государь впалъ въ печаль и уныние. Его не видали нигдѣ, какъ только въ саду, въ которомъ онъ прохаживался обыкновенно всю одинъ, а иногда съ Александромъ, которому онъ не говорилъ болѣе о Лорѣ, ниже о томъ, чтобъ сходить съ нимъ еще къ Султаншѣ: что наводило нѣкоторое смущение тому любовнику, которой кромѣ того, что за мучение щиталъ быть лишеннымъ взора персоны, любимой имъ уже болѣе нежели свою жизнь и на которую не могъ болѣе перестать смотрѣть, не переставъ продолжать жизни своей, имѣлъ тысячу мучительныхъ воображений о перемѣнѣ мыслей Баша; такъ что онъ не могъ приписать того чему иному, какъ только подозрѣнию, которое онъ имѣлъ можетъ быть въ разсуждении Султанши. Но естьли бы онъ о семъ безпокоился, то бы сия красавица и ея вѣрная подруга о томъ не меньше бы имѣли попечения. Они препроводили день, другой, третий и четверный не видя Александра. Въ любви щитаютъ даже минуты; и дни разлуки представляются весьма долгими. Что это? что за причина? говорили они одна другой. Они имѣли тысячу страховъ и не знали отъ чего. Весьма трудно въ таковыхъ мѣстахъ сдѣлать что либо скрыт-

скрытно: однако онѣ сего не опасались, не подавъ случая ни когда о томъ къ разговорамъ, ниже чтобъ кто либо изъ ея комнатныхъ слышалъ о ихъ тайномъ умышленiи. Наконецъ въ пятый день, послѣ толь долговременнаго духа смущенiя, Башъ пришелъ ихъ посѣтить но какое нещастiе было? что онъ пришелъ къ нимъ одинъ. Онъ показалъ при томъ видъ столь задумчивой и столь отмѣнной, что онѣ болѣе не сомнѣвались, чтобъ онъ не провѣдалъ о томъ знакомствѣ, которое онѣ имѣли съ симъ христiаниномъ: но миновался оной страхъ, когда Лора провожая его на нѣсколько шаговъ за покой, по обыкновенiю спросила его, что дѣлается съ его любезнымъ Евнухомъ. Я ревную, отвѣтствовалъ онъ ей не останавливаясь, и сего для васъ довольно. Это былъ для нея ударъ смертельной: Лора пошла о томъ увѣдомить свою госпожу, и ей сказала, что не должно о томъ болѣе сомнѣваться, и что Башъ приходилъ ей изъясниться, что ревность была причиною тому, что онъ не привелъ болѣе съ собою Александра. Легко можно привесть въ боязнь, когда кто виноватъ; но боязнь имѣетъ въ себѣ то, что она такъ затмѣваетъ разсудокъ смертныхъ, что почитаютъ самомалѣйшiя подозрѣнiя за существительнѣйшiя истинны. Какiе вздохи? Какiя слезы? Бѣдная Султанша не столько беспокоилась слѣдствiями,

ми, которыя она могла получить отъ ревности Баша, сколько страхомъ, дабы, естьли то справедливо, что онъ ревнуетъ о семъ христіанинѣ, не лишиться ей своего съ нимъ свиданія. Она охотно бы желала къ нему послать письмо; но рѣдко можно сыскать въ готовности вѣрныхъ курьеровъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть причина не довѣривать ни кому; гдѣ сколько глазъ, которые на васъ взираютъ, столько шпіоновъ, которыхъ чтобъ въ пользу свою употребить, то по крайней мѣрѣ должно ихъ подкупить чрезъ деньги, или чрезъ ласкательство; но и за тѣмъ, послѣ всѣхъ сихъ усилій весьма часто въ томъ бываютъ обмануты. Когда она имѣла о семъ попеченіе, между тѣмъ Лора получила писмецо отъ Графа чрезъ Евнуха, которое она пошла тотъчасъ показать Султаншѣ. Оно было слѣдующаго содержанія:

„Милостивая государыня! Вашъ, изъявляющій мнѣ безпрерывныя благодѣянія, желаетъ, чтобъ я имѣлъ честь прогуливаться въ нынѣшній вечеръ съ вами въ саду Сераля. Я не знаю, можете ли вы на сіе согласиться. Мы назначимъ часъ, которой вы сочтете къ тому способнѣйшимъ. Онъ будетъ тамъ же съ одною изъ своихъ любезныхъ; увѣдомте меня, когда вамъ угодно, могу ли я надѣяться отъ васъ сей милости.

Нетерпѣливость видѣть сїю прогулку происходила въ Башѣ не отъ чего инаго, какъ отъ крайняго желанїя узнать подлинно, какъ обходиться будетъ тамъ Лора съ Александромъ и что произходить будетъ въ ихъ обращенїи. Садъ былъ мѣстомъ способнымъ для сего намѣренїя, а наипаче ночью, такъ что онъ могъ слышать ихъ разговоры будучи невидимъ. Онъ сдѣлалъ предложенїе о томъ Графу въ надеждѣ, что онъ приметъ оное съ крайнимъ удовольствїемъ; и въ самомъ дѣлѣ онъ оказалъ себя при семъ случаѣ весьма радостнымъ, хотя и не надѣялся, чтобъ сей соперникъ когда либо въ семъ удачу возымѣлъ; по тому что сомнительно было нѣкоимъ образомъ, чтобъ Султанша позволила Лорѣ туда иттить; ему досадно было то, что онъ думалъ, что Башъ дѣйствительно ревновалъ къ своей женѣ, поелику онъ не хотѣлъ болѣе, чтобъ это было въ ея покояхъ, чтобъ онъ увидѣлъ Лору. Разсуждено написать къ сей невольницѣ, дабы она приготовилась быть для прогулки. Графъ написалъ писмецо, а Башъ пославъ оное съ Евнухомъ, остался дожидаться его возвращенїя, чтобъ увидѣть отвѣтъ, которой Лора къ нему пришлетъ.

Султанша прочитавъ сїе писмецо тѣхъ же мыслей была, какихъ и ея любовникъ, что приптчиною тому была любовь его

къ

къ ней; что Башъ не хотѣлъ болѣе, чтобъ онъ ходилъ въ ея покои для свиданія съ Лорою. Она долгое время размышляла о сей прогулкѣ. Лора будучи весьма осторожна не разсудила въ садъ прогуливаться итти; но Султанша, которая послѣдовала только движеніямъ своей страсти, и которая съ охотою дѣлала безъ разсужденія то, что относилось до ея сердца, присовѣтовала ей, хотя она могла и приказать, написать сей отвѣтъ.

„Вы представили бы весьма смѣшную „роль, будучи всіо одни въ саду въ то время, „когда другіе въономъ забавляться будутъ. „Жалѣя о семъ я согласна притти къ вамъ „сдѣлать компанію; однакожъ съ тою пред„осторожностію, чтобъ мы были нѣсколько „отдалены отъ того мѣста, гдѣ будетъ „Башъ; по тому что я не хочу быть узнана „тою, которая съ нимъ будетъ. Естьли „вы можете мнѣ обѣщать сіи двѣ вещи, то „я къ вамъ буду по окончаніи четвертой мо„литвы, какъ Султанша опочивать ляжетъ.

Сей отвѣтъ кончилъ ожиданіе Графа и повергъ его въ неописанное удовольствіе, которое онъ ласкался надеждою имѣть съ сею невольницею въ разговорахъ о Султаншѣ чрезъ все то время, когда они будутъ въ саду.

Ночь пришла и часЪ четвертой молитвы наступилЪ; БашЪ сказалЪ ему, что онЪ можетЪ итти взять Лору и привести ее вЪ садЪ между тѣмЪ, какЪ и онЪ сЪ своей стороны пойдетЪ искать той изЪ его ДамЪ, которая была назначена. Ибо вотЪ какЪ поступаютЪ сіи государи при множествѣ женщинЪ, которыя находятся вЪ ихЪ СераляхЪ: поелику они не иначе судятЪ о каждой какЪ такимЪ образомЪ: севодня пусть будетЪ сія, а завтре другая; то не находя вЪ нихЪ болѣе вкусу вЪ любви, ищутЪ вЪ нихЪ перемѣны, такЪ какЪ бы вЪ многоразличныхЪ кушаньяхЪ.

Я думаю, что не трудно будетЪ вообразить, сЪ какимЪ удовольствіемЪ АлександрЪ взялЪ на себя сію коммиссію, и желаніемЪ, которое онЪ имѣлЪ, чтобЪ побывать у Султанши, которая будучи поощряема нетерпѣливостію его видѣть, не вЪ состояніи была разливающуюся по всѣмЪ членамЪ ея радость засвидѣтельствовать иначе, какЪ чрезЪ тысячу восхищеній любовныхЪ и самонѣжнѣйшихЪ ласковостей, какія только страстная любовница изъявить могла любезнѣйшему своему любовнику. АлександрЪ весьма хорошо исполнилЪ свою должность, и не только соотвѣтствовалЪ восхищенію восхищеніемЪ, ласковости ласковостію, но еще превзошелЪ ее, и

любовь

любовь произвела въ немъ, или ему позволила учинить то, чемъ влюбленная Султанша была весьма довольна. Можетъ быть кто придетъ во удивленіе, что въ столь короткое время двѣ персоны имѣющія столь мало свиданія сдѣлались толь великими друзьями; но надобно знать, что любовь открываетъ удобнѣйшій путь въ сихъ теплыхъ земляхъ, нежели въ холодныхъ, въ которыхъ одни только вѣтры, снѣги, грады, которыя повреждаютъ ей крылья, и препятствуютъ летать. Здѣсь солнце стоитъ почти всегда на полдень, а любовь будучи дитя нѣжное и ходя обнаженное производитъ съ лучшимъ успѣхомъ свои дѣйствія. Тамъ сердца столь мягки, какъ воскъ.

Графъ, которой не могъ долго тамъ быть, принялъ намѣреніе употребить въ свою пользу нѣсколько времяни, которое онъ оставилъ для препровожденія съ Султаншею въ томъ, чтобъ сдѣлать не большія укоризны въ разсужденіи того, что она позволила, чтобъ Лора пошла раздѣлить съ нимъ сію прогулку. Надобно, сказалъ онъ ей, сударыня, или чтобъ вы были хорошаго мнѣнія о моемъ сердцѣ, или чтобъ вы любили меня несомнѣнно, дабы не возчувствовать въ семъ случаѣ хотя малѣйшаго колебанія мыслей. Прекрасная Султанша отвѣтствовала ему, что она не столько полагается на его вѣрность, сколько на благора-

зумѣе Лоры, которую она довольно хорошо знала, въ разсужденiи тѣхъ мыслей, что она не захочетъ предъ нею сдѣлаться невѣрною. Берегитесь вы только, продолжала она; ибо что касается до нея, то я на нее надѣюсь; и естьли вы хотите исполнить вашъ долгъ, то я увѣрена, что она ничего не упуститъ съ своей стороны. Послѣ сихъ словъ она не хотѣла его болѣе удерживать, опасаясь Баша и возвратилась въ свои покои. Сей щастливой любовникъ будучи доволенъ тою прiятною минутою, которою онъ воспользовался, спросилъ Лору, готова ли она. Она отвѣтствовала, что ей ничего болѣе не доставало, какъ только Барнуса, которой она пошла взять. Это есть родъ платья, которое ихъ покрываетъ съ головы даже до ногъ. Графъ видя, что она идетъ покрытая симъ уборомъ, пошелъ напередъ по обыкновенiю сея земли, а она ему послѣдовала. Онъ не говорилъ ей ни слова, пока они были въ Сералѣ, опасаясь, чтобъ кто ни есть не услышалъ ихъ разговора и ихъ не узналъ; но пришедъ въ садъ, гдѣ вольность была совершенная, престалъ молчать, кто не скажетъ сударыня, что мы имѣемъ любовные предпрiятiя; ибо вотъ назначенное для свиданiя нашего мѣсто; но Башъ довольную будетъ имѣть причину щитать насъ наищастливѣйшими любовниками. Сiя красавица ничего ему не отвѣчала:

вѣчала: она безпрерывно продолжала свой путь, и они вошли наконецъ въ бесѣдку, которая имъ была назначена, и которая была отдалѣна отъ Башевой, какъ Лора того желала. Графъ подалъ ей руку, и какъ онъ зналъ совершенно слѣды всѣхъ сихъ мѣстъ, по елику онъ ходилъ здѣсь почти всякой день, то и просилъ ее сѣсть на находящіяся тамъ кресла сдѣланныя изъ дерну. Хорошо подлинно сударыня, сказалъ онъ ей, продолжая о той же самой матеріи, полагаться на вѣрность какого нибудь человѣка при такомъ искушеніи, чтобъ позволить ему препровождать нѣкоторую часть ночи въ такомъ мѣстѣ, какъ сіе, и съ столь прекрасною особою, какъ вы. Послѣ сего я думаю, что Султанша должна быть увѣрена о моей любви. Графъ не говорилъ ей болѣе ничего, чтобъ узнать, что она будетъ ему на то отвѣтствовать; но какъ она не говорила ему ни слова, я думалъ присовокупилъ онъ, что всѣ удовольствія возпрещены намъ кромѣ однихъ только между нами разговоровъ, но, сколько я примѣчаю, вы хотите обходиться со мною по Турецки; и поелику это почитается за великую откровенность въ сей землѣ, когда женщина кому показываетъ свое лице или съ кѣмъ нибудь разговариваетъ, то вы хотите меня лишить и того и другаго; но я васъ прошу обходиться со мною, когда мы будемъ вмѣстѣ, по обы-

новенїю страны нашей, которая гораздо просвѣщеннѣе нежели Турецкая: вы будете крайне жестокосерды, ежели иначе со мною поступите; и я думаю, что это превзойдетъ и то, что вамъ Султанша приказывала, и больше нежели что вы ей обѣщали. Скинте пожалуйте, присовокупилъ онъ, трогая за ея Барнусъ, сїе безполезное покрывало; ибо оно здѣсь болѣе не нужно: и сдѣлайте милость, скажите мнѣ что нибудь о Султаншѣ, или, естьли вамъ угодно, о тѣхъ обстоятельствахъ, которыя васъ завели сюда, и о томъ, о чемъ я на другой день, какъ имѣлъ честь васъ видѣть, несказанно желалъ васъ спрашивать. Вы удостоите меня сей милости, естьли щитаете, что я могу быть для васъ въ чемъ нибудь нужнымъ, какъ о томъ и не сомнѣваюсь, будучи съ одной съ вами земли, а при томъ и крайне любимъ Башемъ, то есть, чтобъ изходатайствовать у него все вами желаемое. Она слушала все сїе изъясненїе, которое долженствовалобъ быть весьма чувствительно для Лоры, не отвѣтствуя ему и не открывая своего Барнуса, хотя онъ ее о томъ просилъ. Сїе видя Графъ не утруждалъ ее о томъ болѣе, и принявъ видъ нѣсколько важной, естьли вы хотите, сударыня, сказалъ онъ ей, чтобъ мы препроводили такимъ образомъ сїю вечеринку, то вы крайне жестокосердо поступите со мною; но надобне

но тому слѣдовать и отошедъ отъ нея на нѣсколько шаговъ сѣлъ въ уголъ сея галлереи, гдѣ былъ нѣсколько времяни не говоря ей такъ же ни одного слова. Сїя красавица вздыхала такъ какъ будто бы гнѣваясь на то, что онъ ее оставилъ. Но графъ сидѣлъ на своемъ мѣстѣ по прежнему и не отвѣтствовалъ ничего на ея вздохи. Наконецъ она къ нему подошла, взяла его за руку, обняла его, дѣлая и другїя многїя смѣшныя тѣлодвиженїя, такъ какъ будто бы она захотѣла снова завести съ нимъ игру. Графъ улыбаясь, сказалъ ей, Бога ради сударыня будьте довольны жертвою, которую я приношу любви, не хотя нарушить терпѣнїя моего до крайности. Имѣйте со мною, ежели вамъ угодно, хотя малѣйшее обращенїе; но только отвѣтствуйте мнѣ; ибо я не люблю говорить одинъ. Нѣтъ никакого отзыву: она только смѣется подъ симъ покрываломъ, и радуется тѣмъ, что причиняетъ ему тысячу досадъ: которыхъ наконецъ Графъ не стерпя, это превосходитъ уже мѣры, сказалъ онъ ей, и поелику вы хотите время препровождать въ смѣшкахъ, то я намѣренъ завести съ вами такую игру, которая принудитъ васъ говорить противъ вашей воли. Тутъ онъ взялъ ее въ свои объятїя и будучи не въ состоянїи открыть ея покрывало, употребилъ съ нею нѣкоторыя отважнѣйшїя обхожденїя, дабы тѣмъ самымъ прервать молчанїе дѣви-

цы

цы столь благоразумной, какъ Лора: однако она молчала и почти себя не защищала; чемъ Графъ приведенъ былъ въ великое удивленіе; и послѣ того мнѣнія, которое имѣлъ онъ о сей дѣвицѣ, казалось ему, или что тутъ кроется какое нибудь лукавство, или что онъ обманывается; и это происходило еще въ то время, какъ онъ употребилъ наивеличайшее стараніе, дабы ее засвѣтло увидѣть, какъ онъ пришелъ въ сію галлерею. Естьли бы Султанша, сказалъ онъ ей, знала то, до чево вы меня доводите, то бы она васъ остыдила въ вашемъ молчаніи и въ затрудненіи, которое вы дѣлаете, не позволяя себя видѣть. Кажется это значитъ то, чтобъ дать мнѣ случай на все отважиться; и что вы отказываете мнѣ въ сихъ бездѣлицахъ съ тѣмъ единственно, чтобъ склонить меня на важнѣйшее. Сія красавица будучи не въ состояніи болѣе себя защищать, открыла предъ нимъ свой Барнусъ, и вырываясь изъ его рукъ ахъ! подлой измѣнникъ, сказала она ему, та ли это вѣрность, которую ты мнѣ обѣщалъ? О небо! дражайшая моя! это вы...? Это была сама Султанша, которая приняла на себя должность Лоры, и можно каждому знать, коль пріятенъ былъ сей обманъ для того любовника. Онъ не можетъ его вдругъ изобразить иначе, какъ чрезъ сіе восклицаніе, и бѣгучи за нею, которая не скоро бѣжала, достигъ ее у

дверей сея галлереи и обнимая ее со всею своею нѣжностію, моя любезная Султанша! вскричалъ онъ въ другой разъ, это вы...? Такъ, это я отвѣтствовала она ему, позволяя вести себя тихимъ образомъ въ сію галлерію; но я, которая разскаеваюсь уже въ томъ, что я для васъ сдѣлала; ибо вы онаго не заслужили. Щитаете ли вы меня столько простосердечною, присовокупила она, чтобъ вручить такимъ образомъ другому то, что для меня любезнѣе всего въ свѣтѣ: не предусматрѣлаль бы я, что безчестно для меня будетъ, естьли я то ему повѣрю. Ваше постоянство есть весьма слабосильно; оно уже до половины было побѣждено, и естьли бы Лора, мнимая Лора соотвѣтствовала вашимъ желаніямъ, что бы вы съ нею сдѣлали? Никто не можетъ быть столько смущенъ отъ чего либо, какъ Графъ отъ всѣхъ сихъ укоризнъ. Онъ былъ ни совсѣмъ виноватъ, ни совсѣмъ правъ. Онъ много предъ нею извинялся, въ прочемъ ссылался на то усиліе, которое она надъ нимъ употребляла, такъ что ни одинъ человѣкъ не въ силахъ бы былъ возпротиваться всѣмъ тѣмъ нападеніямъ, какія она на него сдѣлала. Наконецъ онъ оправдался, сдѣлался миръ, котораго пункты любовь сама любовь, говорю, подписала.

Надобно имѣть великую отважность, чтобъ прогуливаться такъ, какъ Султанша,

чтобъ

чтобъ иттить искать любовника въ саду, въ которомъ она знала, что ея мужъ находится. Многія женщины сочли бы ее неблагоразумною и охулили бы ея поступокъ, но такихъ, которыя заражены любовїю, думаю я, мало есть, кои бы будучи въ подобномъ ей состоянїи не были на тожъ самое согласны. Башъ хотя и былъ такъ же съ одною весьма прекрасною персоною, при всемъ томъ онъ гораздо съ меньшимъ удовольствїемъ препровождалъ свое время, нежели графъ. Шабанїя, такъ она называлась, кромѣ красоты имѣла присудствїе разума и поведенїя прельщающїя, которыя составляли то, что она наипрелестнѣйшею въ Сералѣ почиталась женщиною. Башъ весьма любилъ ее прежде сего, но всѣ сїи выгодныя благосклонности не долго продолжались. Что она ни дѣлала въ сей вечеръ, ея Патронъ не хотѣлъ съ нею ничего говорить, и привелъ ее съ собою для того единственно, чтобъ она составляла только церемонїю. Она въ томъ подозрѣнїе возымѣла въ то самое время, какъ скоро узнала, что Лора находится въ саду. Башъ ей сдѣлалъ сїю нещастную довѣренность, думая, что того довольно, чтобъ успокоить духъ ея съ сей стороны, давъ ей знать, что та невольница весьма влюблена въ Александра, съ которымъ она была. Она о томъ ничего не думала; и немедлѣнно заключила прямо, что

сей

сей Христіанинъ былъ его вѣрнѣйшимъ другомъ, и что онъ привелъ ее въ садъ единственно для своего повелителя. Она тому ревновала иногда даже до потерянія разума, и я не знаю, для чего сей Государь столь неосторожно поступилъ въ семъ случаѣ и не взялъ способнѣйшей къ сему женщины. Она въ отчаяніи находилась отъ гнуснаго воображеніе была, которое она принуждена сдѣлать: и едва только произнесъ четыре слова; она примѣтила довольно, что то наклонялось къ Лорѣ въ то самое время, какъ онъ съ нею находился; жестокія догадки для той женщины, которая любитъ, которая знаетъ, что она прекрасна, и которая имѣетъ горделивость; но сіе довело ее до отчаянія, что Башъ, которому ревность не давала покоя, препроводивъ нѣсколько времени съ нею, не изъявляя ни малѣйшей благосклонности, хотя она подавала ему не одинъ разъ къ тому случай, сказалъ ей, что онъ желаніе имѣетъ итти подслушать у Христіанъ, чтобъ узнать, о чемъ они разговариваютъ. Она ему не отвѣтствовала ничето; и позволила ему отлучиться; но минуту спустя и она пошла другимъ проходомъ въ сію галлерею, чтобъ примѣтить ей самой и увидѣть, что онъ будетъ дѣлать.

Ночи въ сей землѣ суть весьма ясныя, а наипаче лѣтомъ. Башъ при всѣхъ предосторожностяхъ предпріятыхъ для того, чтобъ

чтобЪ подойти кЪ тому мѣсту, гдѣ былЪ АлександрЪ, посредствомЪ огородокЪ, которыми онЪ закрывалЪ себя, сколько могЪ, примѣченЪ былЪ мнимою Лорою. Его лице подало случай его узнать; и сїя красавица дала знать о томЪ своему любовнику; онЪ вышелЪ и побѣжалЪ на встрѣчу Башу просить его, чтобЪ не ходилЪ далѣе, и изЪявилЪ бы крайнее снисхожденїе, позволивЪ ему воспользоваться тѣми прїятными минутами, которыя для него по желанїю были изходатайствованы. Султанша, которая не узнала, кого БашЪ привелЪ сЪ своей стороны, опасаясь, чтобЪ онЪ не пришелЪ вЪ сїю галлерею, не смотря на все то, чтобЪ АлександрЪ могЪ его уговорить, вышла тотЪ часЪ послѣ его изЪ оной, чтобЪ скрыться вЪ какомЪ нибудь углу сада, гдѣ она сочла для себя наибезопаснѣе.

Между тѣмЪ ревностїю одержимый БашЪ находясь вЪ смущенїи, что онЪ былЪ узнанЪ, принужденЪ былЪ склониться на прозьбы своего соперника, не имѣя уже болѣе мѣста исполнить намѣренїя, которое онЪ предпрїялЪ, и вЪ которомЪ онЪ столь худой успѣхЪ получилЪ: такЪ что онЪ пошелЪ вЪ свою галлерею, а АлександрЪ вЪ свою, куда пришедЪ крайне удивился, что не нашелЪ уже вЪ оной Султанши. ОнЪ заключилЪ прямо, что страхЪ принудилЪ ее скрыться. ОнЪ шутЪ весьма о

ней сожалѣлъ и хотѣлъ итти искать, но какъ скоро онъ вышелъ, то примѣтилъ въ весьма отдаленномъ мѣстѣ отъ сея галлереи нѣчто такое, что представляло изображенїе женщины. Онъ туда подошелъ и увидя, что не обманулся, сочелъ, что это былъ нѣкоторой родъ хитрости, которую Султанша вздумала надъ нимъ употребить. Онъ тѣмъ былъ крайнѣ доволенъ и лобызая ее съ наистрастнѣйшимъ восторгомъ, вы очень жестокосерды, сказалъ ей, сударыня, вы захотѣли сдѣлать со мною то, чтобъ я бѣгалъ искать васъ по всему саду. Сїя красавица не отвѣтствовала ему ничего, и вырвавшись изъ его рукъ вдругъ оставила его и пошла въ другой уголъ сея галлереи сей поступокъ не сходенъ былъ съ столь прїятнымъ духомъ, каковъ Султанши, которая любитъ его столь нѣжно. Кавалеръ въ семъ былъ обманутъ, но трудноль въ такомъ случаѣ обмануться толь скоро, и подумать, чтобъ въ столь малое время послѣдовала столь великая перемѣна. Онъ подошелъ къ ней въ другой разъ и взявъ ее за руку, для чего вы бѣгаете меня, сказалъ онъ ей, сударыня, и для чего прячетесь? Уже нѣчего болѣе опасаться, Башъ пошелъ въ свое мѣсто и обѣщался насъ не безпокоить болѣе. Онъ не могъ тогда получить отъ нея отвѣта, и не зная чему приписать сїю суровость, палъ на колѣни, когда она сидѣла на сдѣ-

 ланномъ

ланномъ изъ дерну мѣстѣ, и лобызая держимую имъ руку ея, просилъ ее для Бога сказать ему, за что она по видимому на него гнѣвается. Онъ ласкалъ ее, онъ изъявлялъ ей благосклонности и нѣжности, которыя она принимала весьма ласково: наконецъ услышавъ ея смѣхъ, смѣхъ со всѣмъ несходный со смѣхомъ прекрасной Султанши, онъ подробнѣе доходилъ и узналъ какъ по стану ея тѣла, которой она имѣла гораздо суровѣе, какъ и по платью, которое отнюдь не походило на то, которое онъ воображалъ. Какое было для него смущенie? Праведное небо! онъ думалъ, что онъ находится въ землѣ превращенiй и что должно ему видѣть въ сей день дѣла вышеестественныя. Что Лора перемѣнилась въ Султаншу, это не столь удивительно, сiя перемѣна была прiятна; но что Султанша сдѣлалась иною женщиною, и можетъ быть любимою Султаномъ, сего онъ понять не могъ но сiе его наиболѣе смущало, и сiе наводило ему ужасныя безпокойствiя, что онъ старался узнать, что сдѣлалось съ Султаншею; и боялся, чтобъ Башъ не встрѣтился съ нею въ саду и ее не узналъ. Онъ хотѣлъ итти къ ней на помощь; но Шабанiя, ибо это была она, которую онъ считалъ вмѣсто Султанши, удержала его за кафтанъ и сказала ему на Арапскомъ языкѣ, что не оставляютъ такимъ образомъ тѣхъ дамъ, которымъ уже

оказанъ

оказанъ нѣкоторой знакъ услуги. Графъ не зная сего языка просилъ ее взять терпѣніе, покуда онъ возвратится, опасаясь, чтобъ Башъ не пришелъ и чтобъ не осердился на него, естьли онъ застанетъ его съ нею. Но сіи прозьбы были безполезны: она не разумѣла по Италіански такъ же какъ онъ по Арапски, и не только не позволила ему итти, но еще захотѣла, чтобъ онъ сѣлъ подлѣ ней, чтобъ тѣмъ отмстить за подозрѣніе Башево. Между сею небольшою ссорою, которая должна составить нѣчто весьма чудное, между двумя персонами, которые другъ друга не разумѣли, взошла Султанша безъ дыханія и бросилась даже полумертва въ объятіе Александра, которой случился какъ бы нарочно въ семъ случаѣ для ея принятія. Какой ужасъ для сего любовника? и какихъ мыслей не имѣлъ онъ въ сіе время? Онъ думалъ, что все испорчено, и что она была узнана. Но Башъ пришедъ слѣдомъ за нею повторилъ ей сіи слова, вы бѣгаете, сударыня, сказалъ онъ мнимой Лорѣ, съ необычайною скоростію отъ человѣка, которой вамъ ни малѣйшаго зла не хочетъ и не имѣетъ желанія никогда вамъ оное причинить. И наконецъ оборотясь къ сторонѣ Александра, пошелъ онъ къ нему сдѣлать безъ сомнѣнія извиненіе веселое, не сказавъ ей болѣе ни одного слова; но увидя съ нимъ Шабанію перемѣнилъ онъ взоръ, мысли

и рѣчь; и спросилъ по Арапски сїю красавицу, за чемъ она пришла въ сїю галлерею. Она встала и давъ на сей вопросъ отвѣтъ весьма громкимъ голосомъ, сдѣлала ему тысячу укоризнъ въ его недостойной подлости, что онъ оставя ее слѣдовалъ за бѣдною невольницею, которая отъ него бѣгаетъ. Такая роль весьма рѣдко бываетъ и разговоръ былъ весьма прїятенъ для Султанши; но недолго надъ нею смѣялись; ибо Шабанїя досадуя даже внутренно на учиненное ей Баттемъ презрѣнїе, и на то, что онъ ей говорилъ при его мнимой соперницѣ, бросилась отъ нихъ въ сторону какъ бы безумная съ толикою скоростїю, что Баттъ, ниже Александръ, которые хотѣли ее удержать, не могли защитить мнимой Лоры, отъ нѣкоторыхъ ея поношенїй. Сїе безчинїе возмутило даже внутренность сердца сего любовника, и всѣ разсужденїя ни о жизни, ни о томъ, ч мъ онъ долженъ былъ Батту, не возпрепятствовали бы ему сыскать мщенїя его причину, естьли бы опасность лишиться Султанши не воздѣйствовала въ немъ сильнѣе, нежели его гнѣвъ. Баттъ не меньше и самъ его на то досадовалъ; и взявъ за руку сїю яростную женщину потащилъ ее весьма грубымъ образомъ вонъ изъ сея галлереи и повелъ съ собою.

Графъ не успѣлъ еще увидѣться на одинѣ съ Султаншею, какъ лобызая ее нѣжно, боже мой!

мой! любезная моя, сказалъ онъ ей страстнѣйшимъ образомъ, въ какія опасности отваживаетесь подвергать себя для любви ко мнѣ? И какое огорченіе вы терпите? Султанша только смѣялась о семъ послѣднемъ случившемся съ нею приключеніи и говорила, что она имѣла болѣе удовольствія видѣть въ отчаяніи Шабанію, отъ которой она всегда имѣла естественное отвращеніе, нежели сколько она причинила ей безчестій. Но она говорила въ то самое время, что встрѣча съ Башемъ, который ходя искалъ сей женщины въ саду, причинила ей жестокую печаль; и это служило къ наивеличайшему ея щастію, что она для своего прикрытія имѣла при себѣ свой Барнусъ. Она присовокупила къ сему, что сей любезный супругъ изъявилъ ей тысячу ласковостей, и что онъ сдѣлалъ ей при томъ нѣсколько насилій; но щастіе послужило, что она не очень далеко была тогда отъ сей галлереи, и что она ушла изъ рукъ его, изъ которыхъ можетъ быть она не вырвалась бы щастливо и безъ какого нибудь жалостнаго слѣдствія. Она сказала ему, что послѣ сего не должно сомнѣваться, чтобъ Башъ не влюбился опять въ Лору, что всѣ сіи ласковости, съ которыми онъ предъ нею изъяснялся, и всѣ уступки, которыя онъ имѣлъ въ семъ случаѣ, совершенно въ томъ ее увѣрили. Что это было дѣйствительною причиною ихъ

смятеній и препятствіемъ, что онъ не водилъ его болѣе въ Сераль. Графъ былъ тогожъ мнѣнія и они оба разсудили за благо, что принуждены то употребить въ свою пользу; но надобно, чтобъ Лора, которая должна играть первую роль, служила имъ своимъ искуствомъ и своимъ снисхожденіемъ Башъ, которой мало ощущалъ удовольствія въ семъ саду послѣ нещастливаго приключенія во всѣхъ своихъ любовныхъ предпріятіяхъ, успокоивъ нѣсколько духъ раздраженный Шабаніею, вознамѣрился отвести ее въ ея покои и дожидался передъ галлереею Александра, чтобъ ему дать знать, что время было уже возвращаться. Христіанинъ спустя минуту послѣдовалъ ему, будучи весьма щастливъ, что окончилъ такимъ образомъ прогулку столько наполненную приключеніями. Онъ проводилъ свою любезную Султаншу въ ея покой, гдѣ онъ не очень долго бывъ съ нею, опасаясь Баша и возвратился къ нему. Онъ препроводилъ остатокъ ночи съ величайшимъ удовольствіемъ, хотя не спалъ ни сколько; и я думаю, что онъ имѣлъ тому причину; но противное тому послѣдовало съ его Патрономъ, которой имѣлъ только смертельныя на себя досады. Лора, которою онъ тогда плѣненъ былъ болѣе, нежели своею жизнію, своими жестокостями и мученіями приводила его въ отчаяніе болѣе утѣшенія въ ея жизни, естьли она не имѣетъ ни малѣйшаго о немъ

немъ сожалѣнія. Вся любовь, которую онъ имѣлъ въ разсужденіи Александра, не могла возпрепятствовать ему быть его соперникомъ, и желать раздѣлить съ нимъ тѣ милости, которые онъ получалъ отъ сей красавицы. Его страсть состояла въ томъ одномъ, что то есть последнее изъ всѣхъ мученій, чтобъ не быть любиму; и когда онъ вздумаетъ о потерянномъ имъ въ прошедшую ночь случаѣ, когда онъ имѣлъ Лору въ своей власти, то столь сильно на то досадуетъ, что возсталъ бы съ охотою даже противъ себя самаго. Однако онъ не весьма сожалѣлъ о своей скромности; ибо онъ весьма хорошо въ семъ случаѣ поступилъ, а особливо, когда желая любовныя забавы довести до конца, не могъ уже того болѣе исполнить. Онъ не хотѣлъ еще изъясниться Александру, ниже ему дать знать о сихъ новыхъ чувствованіяхъ какъ для того, чтобъ скрыть отъ него печаль которую зналъ онъ довольно, что въ немъ произведетъ; такъ и по тому, что онъ, желая воспользоваться ею, можетъ ему причинить вредъ.

На другой день какъ скоро онъ всталъ, то пошелъ къ Башу, поелику онъ всегда обходился съ нимъ дружески и безъ церемоніи и засталъ его еще въ постелѣ, должно, сказалъ онъ ему, быть такъ счастливу въ любви, какъ Александръ, чтобъ спать такъ спо-

койно, какъ онъ. Естьли имѣетъ кто, Государь, отвѣтствовалъ ему Графъ, причину хвалиться своимъ щастїемъ въ семъ пунктѣ, то безъ сомнѣнїя столь прекрасной и столь щастливой Государь какъ вы, которому остается только сказать я люблю, чтобъ быть любиму. Подлинноль такъ? Даже и въ разсужденїи Лоры, перехватилъ у него Батъ улыбаясь, но сїя невольница мнѣ довольно дала знать, что я могу воздыхать безполезно и чтобъ сдѣлаться обладателемъ сея персоны, никто не имѣетъ такого сердца. Надобно, продолжалъ онъ, Александу отлучиться изъ Европы въ Африку, чтобъ одержать сїю побѣду. Это правда Государь, перехватилъ у него Графъ, что есть непостоянство въ любви, которая весьма часто не знаетъ, къ чему прилѣпляется; а слѣдуетъ дѣйствїю судьбы или планетъ, которые владычествуютъ надъ сердцами. Я думаю Государь, присовокупилъ онъ тажъ же улыбаясь, что вы уже совершенно удовлетворены любовїю Лоры, и что вы не желали, чтобъ я былъ въ нее влюбленъ, дабы сдѣлаться моимъ соперникомъ. Я вамъ доношу притомъ, присовокупилъ онъ, видя, что Султанъ воздыхаетъ, что ежели это случится, то вы не можете сдѣлать со мною большей милости, какъ о томъ меня увѣдомить. По тому что вся любовь, какую я только могу имѣть въ разсужденїи сей дѣвицы, не возпре-

возпрепятствуетъ мнѣ исполнять свою должность. Я престану объ ней вовсе думать, какъ скоро узнаю, что вы имѣете хотя малѣйшее намѣренiе къ тому, чтобъ ни въ чемъ не противорѣчить той персонѣ, которой я какъ одолженъ всемъ, все и уступаю. Не можно оставить столь легко, отвѣтствовалъ ему Башъ, такой любви, какъ ваша. Повѣрьте мнѣ, Александръ, надобно сперва меня увѣрить, что вы не можете любить. Я люблю подлинно Государь, прервалъ у него Графъ, и можетъ быть такъ, что любить можно; но при милостяхъ, которыя вы оказываете ежедневно, это будетъ всегда вашимъ увеселенiемъ и вашимъ удовольствiемъ, когда я весьма любить буду; а естьли Лора представляется вамъ любви достойною, какъ то она казалась иногда вашимъ очамъ, то я вамъ тожъ самое опять повторяю, Государь, я престаю ее любить. Льстивый Италiанецъ не показывалъ суроваго виду; онъ могъ удобно представить себя великодушнымъ, поелику онъ ни мало на сiе не сердился. Башъ спросилъ его, захочетъ ли онъ сказать о семъ такимъ образомъ предъ сею красавицею; а онъ ему отвѣтствовалъ, что онъ почитаетъ его весьма строгимъ и весьма отважнымъ, чтобъ имѣть желанiе требовать отъ него то, чтобъ онъ сдѣлалъ такое изъясненiе предъ любовницею. По окончанiи сего разговора Башъ пред-

ложилЪ ему сдѣлать другой разЪ прогулку вЪ тотЪ день; и просилЪ его вЪ тожЪ самое время написать о томЪ кЪ Лорѣ. ГрафЪ будучи не вЪ состоянїи отговориться, вотЪ отвѣтЪ, которой ему подалЪ.

„Неблагоразумно будетЪ подвергать се„бя два раза одной опасности: БашЪ не до„вольно хорошо поступилЪ со мною вЪ про„шедшую ночь для того, чтобЪ отважить„ся еще повѣриться на меня; и вы видѣли „болѣе, сколько я была тамЪ обезчещена „тою, которая сЪ нимЪ находилась. Будьте „довольны тѣмЪ, что естьли вы сюда буде„те, то я возымѣю честь сЪ вами увидѣть„ся, но больше прогулки.....

БашЪ будучи весьма опечаленЪ симЪ отвѣтомЪ, котораго даже не слушавЪ, вышелЪ изЪ покоя Графа не говоря ему ни слова, и препроводилЪ остатокЪ дня никого кЪ себѣ не допуская. Однако вЪ вечеру пошелЪ онЪ кЪ Султаншѣ, гдѣ встрѣтился тотЪ часЪ сЪ Лорою, которая его спросила о состоянїи Александра, и для чего онЪ не привелЪ его болѣе сЪ собою. Не ужели вы будете досадовать, отвѣтствовалЪ ей БашЪ, что я займу его мѣсто вЪ сей вечерЪ. Это составитЪ великую для меня честь, прервала унего она улыбаясь; но Султанша васЪ ожидаетЪ, которая не очень

очень здорова. Башъ далъ ей руку и хотѣлъ ее повести въ особливой покой; что видя сїя невольница, и что это было безъ шутокъ, просила его себя отъ того уволить, по тому что ея госпожа не очень здорова, и что онъ довольно знаетъ что она не можетъ быть безъ нее ни одной минуты. Такъ, Султанъша больна, перехватилъ у нее Башъ, она не можетъ быть ни одной минуты не видя васъ, по тому что я хочу препроводить сїю минуту съ вами, а естьли бы это былъ Александръ, то бы вы легко нашли средство не имѣть столь скорой до ней нужды. Онъ сдѣлалъ ей сей выговоръ столь прїятнымъ произношенїемъ, что она не могла отъ смѣху удержаться. Вы знаете, сказала она на противъ ему, что это со всемъ дѣло иное, когда вы находитесь у ней: и по томъ присовокупила он. улыбаясь, опасно гораздо болѣе для любовника. Ахъ! это любовь дѣйствуетъ такимъ образомъ, сказалъ онъ ей, понуждая ее за собою итти, которая меня до сего доводитъ; и подлинно такъ государь, отвѣтствовала она ему, желая изъ рукъ его освободиться, сїе меня побуждаетъ избѣгать случая быть съ вами на единѣ: ибо хотя вы человѣкъ совершенной во всѣхъ дѣлахъ, однако вы удобно позволите вамъ донести, что въ разсужденїи женскаго пола не имѣете ни малѣйшаго почтенїя и что не можно отнюдь на васъ по-

вѣрить-

вѣрится; я свидѣтельствуюсь тѣми безчестіями, которыя вы мнѣ причинили вчерашнимъ вечеромъ въ саду. Башъ ей сдѣлалъ тысячу увѣреній, что онъ будетъ наблюдать во всемъ почтеніе и всякую благопристойность, какихъ только она можетъ ожидать отъ честнаго человѣка, божась ей, что онъ желаетъ только одну четверть часа пробыть съ нею: такъ что Лора зная его горячей нравъ, когда ему противорѣчатъ въ томъ, что онъ считаетъ справедливымъ, согласилась пойти препроводить ту четверть часа. Онъ сдѣлалъ тысячу укоризнъ въ жестокосердіи, которое она всегда къ нему оказывала, и разговаривалъ о самыхъ нѣжнѣйшихъ и самыхъ страстнѣйшихъ матеріяхъ. Лора при всякомъ случаѣ защищала себя честію, Реллигіею, Султаншею, его супругою, сими тремя вещьми, которымъ она измѣнить не хотѣла даже до потерянія жизни. Естьли бы вы меня любили хотя нѣсколько, отвѣтствовалъ ей сей Государь съ воздыханіемъ, то не нашли бы столько причинъ для своего защищенія. Я имѣю свою реллигію, продолжалъ онъ, такъ же какъ и вы, и такую, которая имѣетъ законы по крайней мѣрѣ такъ же жестокіе; но любовь есть сильнѣе всѣхъ законовъ и всѣхъ реллигіи въ свѣтѣ; и тѣ, кои ей жертвуютъ, не просятъ Бога, ни о чемъ другомъ. Чтожъ касается до Султанши, что вамъ

вамЪ до ней нужды, ето отЪ меня зависитЪ, а не отЪ васЪ; а вы должны только стараться, что бы она ничего о семЪ не знала; а что говорите вы мнѣ о чести, то подлинно славнѣе для васЪ любить такого человѣка, какЪ я, нежели такого какЪ, АлександрЪ. Вы обманываетесь Государь, отвѣтствовала ему Лора, естьли вы думаете, что вЪ тѣхЪ посѣщенiяхЪ, которыя далЪ мнѣ сей ХристiанинЪ, происходило что либо противное моей должности. У насЪ люди не таковы, какЪ ваши: чтобЪ будучи вмѣстѣ и на одинѣ дѣвица не имѣла способа сохранить свою честь. Клянусь вамЪ, Государь, что АлександрЪ не получилЪ отЪ меня никакого удовольствiя, по тому что я не могу любить того человѣка, которой со мной будетЪ ни вЪ чемЪ не сходенЪ. А вЪ саду что? прервалЪ БашЪ. Ни вЪ саду, ниже вЪ другомЪ мѣстѣ, перехватила Лора не получилЪ онЪ отЪ меня иной выгоды, кромѣ одного свиданiя, которое между нами почитается за ничто. Можете ли вы, сказалЪ ей на противЪ сего БашЪ, меня увѣрить вЪ томЪ, что говорите. Лора ему сказала, что ето самая справедливость, и что онЪ можетЪ быть вЪ томЪ ни мало не сумнителенЪ. Но Государь, присовокупила она, сдѣлайте лутче, не водите его болѣе сюда, и увидите, буду ли я имѣть когда либо о немЪ сожалѣнiе. ВиновенЪ я буду, прервалЪ у нее

БашЪ

Башъ, естьли я захочу нарушить столь драгоцѣнную любовь. Я васъ точно увѣряю, что хотя бы я и могъ, то конечно тѣмъ васъ не обезпокою, но я не въ состоянiи столько повелѣвать самъ собою, чтобъ могъ преодолѣть то въ моемъ сердцѣ, ниже въ порядокъ привести какъ желалось; однако когда вы столько любите Александра, что можете пробыть весьма легко не видя его болѣе, такъ я не со всемъ долженъ безпокоиться, чтобъ не надѣеться при томъ, что когда нибудь вы будете меня любить можетъ быть такъ же, какъ и его.

Послѣ сихъ славъ Башъ возвратился съ мыслями гораздо спокойнѣйшими, нежели какъ пришелъ, хотя и былъ такъ же весьма влюбленъ. Онъ не вѣрилъ совершенно тому, что Лора ему говорила о малой ея привязанности къ Александру; однако онъ прямо заключалъ, что она не имѣетъ толь великаго пристрастiя къ сему Христiанину, какъ онъ воображалъ, или по крайней мѣрѣ, что произошла какая нибудь ссора между сими двумя любовниками, которая нѣсколько ихъ любовь прохладила: ибо какъ съ одной, такъ и съ другой стороны примѣтилъ онъ болѣе холодности, нежели сiя страсть обыкновенiе имѣетъ внушать оную. На последокъ размышляя нечаянно о себѣ самомъ, не естьли это, продол-

должалЪ онЪ съ духомЪ недовѣрчивости, дѣйствїемЪ ихЪ политики, не согласились ли они меня обманывать; и поелику они совершенно увѣрены о внутреннемЪ одинЪ другаго расположенїи, то не стараются ли они не любить другЪ друга съ тѣмЪ, чтобЪ то продолжать спокойнѣйшимЪ образомЪ? НѣтЪ, сему не льзя статься, присовокупилЪ онЪ, и любовь есть такая страсть, что какЪ бы кто ни старался оную скрыть, должно или чтобЪ она угасла, или чтобЪ была такЪ какЪ день. АлександрЪ не былЪ любимЪ или и любимЪ, но посредственно. ОнЪ тѣмЪ болѣе оболстилЪ его увѣряя такЪ какЪ бы онЪ желалЪ того отЪ всего своего сердца. ИзЪ сего поняла страсть его столь великїя приращенїя, что сдѣлалась гораздо сильнѣйшею, нежели когда либо. НѣтЪ ничего, что бы могло подкрѣпить такимЪ образомЪ ту любовь, какЪ сїя надежда, которая была для него тѣмЪ лестнѣе и безсумнительнѣе.

Лора увѣдомила о всемЪ томЪ страстномЪ обхожденїи свою госпожу, которая крайне желала, чтобЪ она хотя нѣсколько смягчилась вЪ той великой суровости, которую она оказала Вашу, и чтобЪ изьявила ему сколько можно болѣе благосклонности, безЪ которой она прямо заключала, что не будетЪ видѣть столь часто Александра. Лора на противЪ

тивъ того говорила, что сїя благосклонность испортитъ всїо, потому что Башъ полагая нѣкоторыя надежды на мою искренность, сдѣлается еще болѣе влюбленнымъ, и слѣдовательно болѣе ревнивымъ въ разсужденїи своего мнимаго соперника. И такъ что я должна сдѣлать? говорила сїя нещастная любовница, естьли со всѣхъ сторонъ я окружена опасностями, естьли я не предвижу себѣ ничего другаго, кромѣ нещастїя. Лора ей сказала, что обстоятельства не суть столь отчаянны, чтобъ она должна была унынїю предаться, что Башъ обѣщался на другой же послѣ того день прислать къ ней Александра, и что можно будетъ нѣсколько знать, какимъ образомъ съ нимъ въ семъ случаѣ поступить должно.

Графъ не зналъ, что Башъ былъ у Султанши, и по елику онъ не спрашивалъ его къ себѣ во весь тотъ день, то онъ пошелъ къ нему на другой день по утру. Онъ засталъ его лежащаго въ унынїи и задумчивости изображенныхъ на лицѣ его, такъ что удобно примѣтить можно было печаль на его сердцѣ. Однакожъ онъ принялъ его благопрїятнымъ видомъ, и такимъ, что онъ не показывалъ отнюдь, будто бы онъ мыслилъ что либо противъ его. Онъ стоялъ нѣсколько времени, не говоря ему ни слова: и на послѣдокъ смотря на него видомъ благонадежнымъ, Александръ, сказалъ онъ ему,

я

я есмь наинещастнѣйшій изъ всѣхъ смертныхъ, а въ любви болѣе, нежели во всякомъ другомъ дѣлѣ. Лора, присовокупилъ онъ испущая вздохи, жестокосердая Лора не имѣетъ ни малѣйшей нѣжности въ разсужденіи меня: что я говорю? ни малѣйшаго сожалѣнія о тѣхъ мученіяхъ, которыя видитъ она, что я для нее претерпѣваю, и естьли не сдѣлаете вы со мною хотя нѣкоторой милости, я не знаю, что со мною послѣдуетъ. Ахъ! Государь, отвѣтствовалъ ему Графъ, скажите мнѣ только, чево вы отъ меня желаете, и что я могу для васъ сдѣлать? вы знаете, продолжалъ онъ, что не можно разполагать сердцемъ другаго, а естьли я могу учинить вспоможеніе вашему желанію, естьли вы хотите, чтобъ я ее уговорилъ, естьли.... Коль я буду щастливъ! прервалъ онъ. О! естьли бы согласились вы сдѣлать то, что можете. Милостивый Государь! естьли только это отъ меня зависитъ, перехватилъ у него Графъ, то вы можете обѣщать себѣ сбытность намѣренія вашего. Башъ послѣ сего нѣсколько минутъ пребывалъ въ молчаніи, такъ какъ будто бы размышлялъ о томъ, что онъ хотѣлъ ему сказать, но какъ Александръ сталъ его понуждать предъ нимъ открыться, то онъ ему сказалъ съ нѣкоторымъ смятеніемъ, чтобъ дать мѣсто Лорѣ въ покоѣ отдаленномъ отъ Султанши, гдѣ онъ намѣренъ съ нею увидѣть-

ся. Сїе столь недостойное сердца Александрова предложенїе, въ тужъ самую минуту привело его въ такое замѣшательство, что онъ покраснѣвъ чрезвычайно, не зналъ, что ему отвѣтствовать. Башъ примѣтилъ въ немъ безпорядокъ и отъ того еще болѣе приведенъ былъ въ изумленїе, нежели онъ; но опасаясь, чтобъ онъ не изъяснился противъ его намѣренїй, и не узнавъ довольной причины его стыдливости сказалъ ему, дабы съ нимъ разстаться, что онъ пошелъ о томъ подумать; и что пришлетъ ему отвѣтъ, естьли только онъ можетъ ожидать отъ него какого нибудь споспѣшествующаго тому, чего онъ желаетъ.

Графъ вышелъ изъ покоя и сталъ произносить въ мысляхъ тысячу жалобъ на свою нещастную судьбу, которая довела его до такой крайности, что заставила его служить въ такомъ случаѣ. Онъ былъ точно увѣренъ, что Лора туда не пойдетъ и зналъ при томъ, что онъ не сталъ бы сердиться, хотя бы она на то и согласилась, и что онъ споспѣшествовалъ страсти влюбленнаго патрона; но кромѣ того, что наложена была на него подлая должность, онъ находился въ отчаянїи, по тому что онъ почиталъ его столь безчестнымъ человѣкомъ, что любя дѣвицу, какъ онъ думалъ, что и онъ любилъ ту же, могъ ей сдѣлать

дать подобную измѣну. Сія одна мысль повергала его въ уныніе; и онъ не думалъ, чтобъ не исполнить того даже безъ потерянія своей жизни.

Башъ увидѣвъ, что онъ вышелъ такимъ образомъ изъ его покоя, заключилъ прямо, что онъ ничего не можетъ надѣяться съ сей стороны, и поелику былъ человѣкъ весьма благоразсудительной, то не только за сіе ни мало на него не осердился; но на противъ того еще болѣе его почиталъ: однако онъ принялъ намѣреніе искать случая къ своему удовольствію съ другой стороны. Его страсть состояла въ томъ одномъ, чтобъ не имѣя ни разсудка, ни здраваго смысла, которые бы могли ее привести въ умѣренность, въ состояніи онъ былъ отважиться на всякое предпріятіе. Человѣкъ, который наблюдалъ честность болѣе всѣхъ смертныхъ, перемѣнившись въ отчаяннаго любовника, сдѣлался самымъ бѣшенымъ и самымъ развращеннымъ, по тому что онъ тѣмъ больше ощущаетъ посмѣянія, которое надъ нимъ чинятъ, что онъ чаетъ заслужить нѣчто.

Сей вышедшій изъ предѣловъ разума любовникъ, а при томъ будучи не въ состояніи получить отъ Александра щастливаго успѣха въ предложеніи, которое заключало въ себѣ измѣну, вознамѣрился обмануть самъ собою Ло-

 ру,

ру, и итти посмотрѣть ее въ тотъ вечеръ переодѣвшись въ Евнушеское платье. Сїе предпрїятїе не предвѣщало ему ничего хорошаго; однако оно ему удалось, какъ вы увидите изъ послѣдующаго. Онъ не могъ болѣе медлить, по тому что уже былъ тотъ часъ, въ которой онъ обыкновенно хаживалъ къ Султаншѣ, ибо какъ скоро ночь наступила, то онъ пошелъ переодѣвшись, какъ я выше упомянулъ, и прибылъ въ переднюю комнату, въ коей нашелъ онъ одну только Арапку, которая не могла его узнать, послалъ ее къ Лорѣ, сказать ей, что какой то Евнухъ отъ ея наперстника желаетъ съ нею переговорить въ покоевой комнатѣ. Она была такъ названа по тому, что была весьма отдалена отъ шума, куда ходятъ лѣтомъ для препровожденїя нѣсколькихъ часовъ во снѣ послѣ обѣда. Онъ избралъ оную какъ наиудобнѣйшую для предпрїятаго имъ намѣренїя, и старуха выслушавъ его слова немедлѣнно къ ней пошла. Лора была въ то время занята какимъ то дѣломъ; и Султанша встрѣтившись съ сею Арапкою, старающеюся ее сыскать, спросила ее нечаянно, какая ей до Лоры нужда? Старуха, которой не былъ открытъ секретъ наложенной на нее коммисїи, сказала ей прямо, что пришелъ къ ней какой то Евнухъ, которой хочетъ съ нею поговорить въ покоевой комнатѣ. Султанша услыша объ Евнухѣ, которой

торой хотѣлъ говорить съ Лорою, поняла тотъ часъ, что это былъ Александръ, и неразсуждая ни о чемъ, ниже освѣдомившись обстоятельно отъ старухи, что то за Евнухъ, взяла Барнусъ Лоры и пошла въ означенное мѣсто. Естьли бы она хотя нѣсколько о семъ посольствѣ подумала, то бы не была обманута, ниже подвержена опасности, которую она принуждена была терпѣть. Ея любовникъ не имѣлъ обыкновенія обходиться съ нею такимъ образомъ, ниже видѣться въ другомъ мѣстѣ, кромѣ ея спальни: лишь только хотѣлъ онъ узнать о имени ея, то ей сказано было, что онъ дожидаетъ Лоры, и послѣ сего какъ она знала Баша, должна была въ томъ усумнѣться. Но когда кто любовію зараженъ, такъ какъ Султанша, тотъ имѣетъ причину сдѣлать еще большія ошибки. Она знала, что Александръ долженъ былъ съ нею видѣться только ночью, однакожъ ожидала его наконецъ по утру, какъ встала, что наводило ей смертельное беспокойство, будетъ ли онъ, или нѣтъ, по тому что оной часъ уже наступилъ, малаго недоставало, чтобъ ея разсудокъ привести въ замѣшательство. Влюбчивыя женщины могутъ прямо признаться, что нѣтъ ничего труднѣе какъ благоразумными быть въ такихъ случаяхъ, и что одно только имя ихъ любовниковъ, когда онѣ ихъ ожидаютъ, сильно произвесть въ нихъ забве-

ніе въ самихъ себѣ отъ радости и заставитъ бѣжать безъ разсужденія, не оныль пришли.

Ревнивая Султанша слѣдуя слѣпымъ страстямъ своимъ, гдѣ она думала, что ее любовь ожидаетъ, просила хотя на время крылъ у сего Бога, чтобъ скорѣе долетѣть до того покоя. Въ немъ не было ни сколько свѣта; но сіе не наводило ей удивленія, по тому что и прежде онаго не бывало въ сей комнатѣ. Она щитала за удовольствіе въ разсужденіи любовницы обмануть Александра и замѣнить еще одинъ разъ Лору: по чему она приняла намѣреніе пробыть нѣсколько времени въ молчаніи, какъ она сдѣлала въ саду, и тѣмъ себя утѣшать. Однако при входѣ ея въ ту комнату объяла ея сверхъ всякаго чаянія нѣкоторая дрожь, и я не знаю какая то опасность, такъ что она хотѣла почти оттуда возвратиться назадъ; но любовникъ, которой ее ожидалъ, взявъ ее за руку ободрилъ нѣсколько, она позволила поступать съ собою такъ какъ ему угодно было; и онъ повелъ ее внутрь сего покоя, гдѣ онъ не хотѣлъ терять времени воспользовавшись симъ случаемъ и обнимая ее съ нѣкоторымъ видомъ усилія, но съ дрожаніемъ, привелъ ее даже въ несостояніе отъ него защищаться. Сей поступокъ казался весьма насильственнымъ для Султан-

ши

ши въ разсужденіи такого человѣка, какъ Александръ; она о немъ возъимѣла сумнѣніе и стараясь его удержать, послѣ того, какъ уже позволила ему поступать такимъ образомъ, узнала, но нѣсколько поздо, что она обманулась, и что сей человѣкъ не имѣетъ ни стану, ни лица ея любовника и что это надлежитъ быть Вашу. И по елику она въ самомъ дѣлѣ не могла болѣе сумнѣваться, послѣ нѣкоторыхъ знаковъ, которыя она въ немъ примѣтила, то перемѣнила поступки и прибѣгла къ защищенію. Сіе сопротивленіе, которое сей любовникъ примѣтилъ послѣ ея снисхожденія прежде ему позволеннаго, уже подало ему поводъ думать, что обманъ его вышелъ на ружу и что онъ не могъ болѣе скрываться; чего для съ сего времени онъ не наблюдалъ болѣе ни въ чемъ умѣренности и причиняя напослѣдокъ свои усилія, сдѣлалъ сопротивленія Султаншины безполезными и дошелъ до совершеннаго своего предпріятія. Сей забывшій себя самаго любовникъ былъ щастливъ по крайней мѣрѣ въ своихъ мысляхъ: сіе довольно доказываетъ силу воображенія и когда наши величайшія удовольствія отъ того произходятъ. Я подлинно знаю, что нѣтъ ни единаго нещастнаго любовника, которой бы не долженствовалъ имѣть ненависти къ своимъ проступкамъ; и что не можно быть болѣе обязаннымъ щастію. Удовольствовавъ

 такимъ

шакимъ образомъ свою страсть, пошелъ онъ домой не говоря ни слова сей красавицѣ; которая съ своей стороны не умедлила шакъ же пойти какъ можно скорѣе въ свою комнату, опасаясь, чтобъ страстный Башъ не пришелъ обратно причинить ей насиліе: Лора, которая крайне о ней старалась, весьма удивилась видя ее идущую въ такомъ состояніи, что надлежало ей лечь на постелю, на которой половину плачучи, а половину смѣясь разсказала ей приключеніе, которое съ нею случилось; чтожъ касается до невольницы, то она только смѣялась, и ожидала сихъ весьма скучныхъ слѣдствій, естьли бы ей въ подобномъ сему обстоятельствѣ быть случилось.

Графъ будучи въ вечеру у Баша и не заставъ его принужденъ былъ пойти къ нему на другой день по утру объяснить предъ нимъ свое мнѣніе въ разсужденіи сдѣланнаго имъ ему предложенія. Онъ узналъ при входѣ своемъ въ покой, что онъ препроводилъ ту ночь въ весьма великомъ безпокойствіи, что онъ вовсе не спалъ и что приказалъ ни кого не пускать въ свою комнату; но поелику онъ имѣлъ преимущество предъ всѣми прочими, то ему можно было войтить, и онъ заставъ его на постелѣ въ такомъ положеніи, которое изображало видъ столь печальной, и лице столь смутное, что надобно было заключить неотмѣнно,

мѣнно, что въ ту ночь послѣдовало съ нимъ какое нибудь нещастїе. Онъ нѣсколько покраснѣлъ, какъ скоро увидѣлъ Александра, которой падши предъ нимъ на колѣни, я иду государь, сказалъ ему, испросить у васъ еще одну милость. Вы главный начальникъ всего того, что я чувствую теперь отъ любви; мое нещастїе требуетъ, чтобъ вы тронулись сею же самою страстїю, прїимите, покорно васъ прошу, ту жертву, которую я вамъ посвящаю. Милостивый Государь! я не хочу любить болѣе Лору; и естьли вамъ угодно, то я болѣе не буду ее видѣть. Какое состоянїе любовника? праведное небо! вскричалъ Баяръ съ воздыханїемъ. Возможно ли, чтобъ двѣ персоны, которые начали другъ друга любить съ толикою нѣжностїю, могли разлучиться съ толикою удобностїю; а я будучи еще несовершенно любимъ, не могу одолѣть сей самой страсти въ моемъ сердцѣ. Изъяснитe любезный Александръ и скажите мнѣ, отвращенїе ли отъ нее васъ къ сему побуждаетъ, или вы хотите надъ собою сдѣлать сїе усилїе единственно отъ любви ко мнѣ. Нѣтъ, Государь, отвѣтствовалъ ему Графъ, Лора и теперь такъ же прїятна глазамъ моимъ, какъ показалась при первомъ моемъ съ нею свиданїи, но взирая на васъ въ такомъ состоянїи, въ какомъ я васъ нахожу, нѣтъ такого насилїя, котораго бы я не могъ съ собою сдѣлать,

 и какъ

и какъ для вашего спокойствія, такъ и для моего я желакъ бы никогда не имѣть съ нею свиданія. Сей примѣръ есть столько рѣдокъ, прервалъ у него Башъ, что надобно имѣть такое мнѣніе, какое я только о васъ имѣю, чтобъ вамъ повѣрить. Между тѣмъ вы увидите изъ сего писма, что я не ожидалъ, чтобъ вы согласились оному послѣдовать, и что я могу побѣдить себя такимъ образомъ въ моей жизни. Это касается до Лоры, что я написалъ, прочтите оное. Вы увидите, что естьли я сдѣлалъ предъ вами какую несправедливость, то я довольно могу себя за то наказать. Я буду сожалѣть о томъ только, что столь честной человѣкъ, какъ вы, разлучился съ нами съ худымъ обо мнѣ мнѣніемъ. Графъ будучи крайне удивленъ симъ разговоромъ, котораго причины онъ не понималъ, послѣ отвѣта наполненнаго почтеніемъ и благодарностію изъявленнымъ имъ своему любезному патрону, взялъ сіе письмо и читалъ въ ономъ сіи слова.

,, Естьли все то, что ощущаютъ отъ ,, любви въ разсужденіи женщины, не сильно ,, извинить меня въ преступленіи, которое я ,, учинилъ противу васъ, то по крайней мѣрѣ ,, вы должны въ томъ меня простить, пре- ,, терпѣвъ въ прошедшую ночь все то, что ,, мнѣ наноситъ мучительнѣйшее разскаяніе. ,, Я имѣю теперь душу наполненную печалію

,,и смущенїемЪ; и естьли давЪ вамЪ воль-
,,ность, а сЪ вами и вашему любовнику, мо-
,,гу я загладить хотя нѣкоторымЪ образомЪ
,,такого рода преступленїе, то вы можете
,,кЪ тому приготовиться; ибо вы отправ-
,,лены будете завтрѣ же по утру. Прощай-
,,те; подумайте о томЪ старанїи, которое
,,надобно мнѣ учинить вЪ такомЪ случаѣ, ког-
,,да я разстаюсь сЪ двумя персонами, кото-
,,рыхЪ я всегда несказанно любилЪ; и вы
,,найдете, что я не совсѣмЪ недостоинЪ
,,прощенїя.

ГрафЪ будучи приведенЪ вЪ смятенїе и замѣшательство отЪ чтенїя сего письма даже до забвенїя себя самаго, крайнее прилагалЪ старанїе скрыть сей безпорядокЪ вЪ своей душѣ. ОнЪ палЪ предЪ нимЪ вЪ другой разЪ на колѣни, будто бы для принесенїя благодарности за сїю послѣднюю милость, которая вЪ сравненїи его любви была бы безЪ сомнѣнїя наивеличайшая, которой онЪ отЪ него желать только могЪ, но вЪ разсужденїи его страсти есть наивеличайшей ударЪ нещастїя, какой только случиться сЪ нимЪ могЪ. ОнЪ разсудилЪ за благо то утаить отЪ него чрезЪ сей поступокЪ, и скрыть предЪ лицемЪ его то дѣйствїе, которое оной производилЪ вЪ его чувствованїяхЪ. Однако БашЪ поднялЪ его, сказавЪ ему, что онЪ не можетЪ смотрѣть на

его

его въ семъ положенiи для того, что онъ имѣлъ причину болѣе на него жаловаться, нежели благодарить ему: что онъ почитаетъ его свободнымъ съ Лорою; но между тѣмъ, какъ онъ пошелъ приготовиться къ своему отъѣзду, Башъ приказалъ оставить одно Христiанское судно, которое должно сего дня отправиться въ Италiю и на которомъ онъ можетъ плыть до Ливорны: время было весьма благополучное, и что онъ завтрѣ возметъ неотмѣнно съ собою Лору, по тому что онъ ему въ томъ далъ слово.

Графъ такимъ образомъ простясь вышелъ изъ покоя съ духомъ столь смущеннымъ и печальнымъ по причинѣ услышанной имъ вѣсти, что принужденъ былъ итти искать мѣста способнаго для утѣшенiя и успокоенiя мыслей въ разсужденiи намѣренiя, которое предпрiялъ Башъ дать ему свободность и отпустить его съ Лорою въ свою землю. Онъ не зналъ, для чего бы онъ долженъ былъ взять ее съ собою; и заключилъ прямо, поколику онъ читалъ въ семъ письмѣ, что сей Государь долженъ былъ сдѣлать какое нибудь безчестiе сей красавицѣ; но все сiе не столько его безпокоило, сколько Султанша, съ которою онъ долженъ былъ разлучиться и сказать ей: прощай на вѣки. Чтобъ оставить на всегда женщину, которую любятъ столь нѣжно, оста-

вить ее вЪ то время, когда любовь ею совершенно владѣла, это есть крайне безчеловѣчно, но не знаю какой бы любовникЪ могЪ на сїе отважиться для какой либо причины. Однако вольность, которая вЪ разсужденїи человѣка понимающаго что есть быть вЪ неволѣ, и столь знаменитаго, какЪ АлександрЪ, есть вещь весьма лестная, возвращенїе вЪ свое отечество, послѣ осми или девяти мѣсячнаго отсутствїя, Римскїя увеселенїя и вообраˣенїя, что естьли онЪ опуститЪ сей случай, то не сыщетЪ можетЪ быть онаго во всю жизнь свою; все сїе, говорю я, составляло такое щастїе, которымЪ ниже прекраснѣйшая и прелестнѣйшая изЪ всего свѣта женщина не возпрепятствовала бы воспользоваться многимЪ честнымЪ людямЪ: но истинные любовники, которые ничего не почитаютЪ выше удовольствїя сердечнаго, имѣютЪ всегдашнее отвращенїе отЪ вольности; но при такомЪ обстоятельствѣ сего произшествїя не можно уже было Александру презрѣть сїю мучительную вольность, по тому что все то по видимому происходило по ево желанїю, и БашЪ жаловалЪ ему оную сЪ любовницею, вЪ которую по мнѣнїю его онЪ былЪ страстно влюбленЪ. Какая причина не принимать подарка такого свойства, которой вЪ разсужденїи Баша стоитЪ великаго, и которой долженЪ быть для него такЪ же прїятенЪ? Его

отчаянїе состояло въ томъ только, что онъ не могъ увидѣться съ Султаншею и что надобно было отъѣзжать, естьли любовь споспѣшествующая въ такихъ крайностяхъ любовникамъ не сдѣлаетъ ему вспомоществованїя, и что онъ не сдѣлалъ перемѣны въ мысляхъ Баша; по елику онъ весьма привыченъ къ тѣмъ, кои предпрїемлютъ рѣшимость противъ сего Бога. Невольникъ никогда не обѣщается освободиться отъ оковъ, въ которые онъ заключенъ для препровожденїя своего невольничества, щитая за лучшее быть невольникомъ до конца жизни своей, нежели удалиться столь далеко и на всегда отъ того, что любитъ онъ тысячу разъ болѣе, нежели свою вольность.

Башъ препроводивъ еще нѣсколько часовъ на постелѣ въ размышленїи о предпрїятомъ имъ намѣренїи, которое не хотѣлъ онъ отмѣнить, хотябъ то стоило великаго для него, приказалъ позвать своего Ага, которому далъ наставленїя нужныя для отправленїя сихъ двухъ Христїанъ, приказавъ ему носить для нихъ въ судно множество съѣстныхъ припасовъ и драгоцѣннѣйшихъ подарковъ, которыя онъ для нихъ заготовилъ. Послѣ чего послалъ онъ перьваго своего Евнуха къ Султаншѣ своей супругѣ, просить ее, чтобъ она не гнѣвалась, что онъ далъ вольность Лорѣ,

которую онъ хочетъ отправить съ Александромъ въ свою землю, для притчинъ сколько для нее важныхъ, столько нужныхъ для него и для спокойствія обоихъ ихъ. Отдавъ ему приказанія и пославъ въ тожъ самое время написанное къ сей невольницѣ письмо, сѣлъ онъ на лошадь, чтобъ поѣхать въ мызу называемую Барду, отстоящую отъ города на одну милю, изъ которой онъ не прежде возвратился, какъ въ полночь, желая препроводить все то время въ уединной прогулкѣ, въ своихъ садахъ, чтобъ сдѣлать себѣ привычку не видаться болѣе съ Александромъ и не слушать болѣе разговоровъ о Лорѣ.

Онъ не могъ спать чрезъ всю ночь; и по утру, когда явился его Ага для принесенія ему отъ Султанши отвѣта на сдѣланную имъ ей прозьбу въ разсужденіи вольности Лоры, то онъ тотъ часъ привелъ его къ Александру, котораго засталъ онъ по видимому со всѣмъ въ готовности къ отъѣзду; а во внутренности и въ сердцѣ ни мало не расположеннаго, ожидая съ минуты на минуту какой нибудь въ Башѣ перемѣны. Ну! любезный Александръ, сказалъ онъ ему; намъ должно разставаться; но я не знаю, что намъ дѣлать? по тому что Султанша любя Лору съ такою же горячностію, съ какою я люблю васъ, не смотря на всю представляемую мною ей выгоду,

заклю-

заключающуюся въ семъ отпускѣ и въ желанiи такого рода, какъ мое, не можетъ въ томъ рѣшиться: она прислала сего дня по утру сказать мнѣ, что она скорѣе лишится жизни, нежели сея невольницы. Надобно вамъ увидѣться съ Лорою и сказать ей, что отъ нее только зависитъ быть свободной и съ вами отправиться: ибо что касается до меня, то я, поколику вамъ то обѣщалъ, въ томъ вамъ не измѣню. Между тѣмъ я прикажу еще удержать то судно, дабы оно безъ васъ уплыть не могло. Есть Государь, сказалъ ему Александръ, весьма много къ тому оккaзiй; и когда для удовольствiя или разположенiя Султанши въ оказанiи сей милости съ Лорою дадите ей еще нѣсколько времяни, то мы не менѣе будемъ обязаны вольностiю, которою вы насъ теперь награждаете. Александръ, прервалъ у него Башъ, предпрiятыя мною въ вашу пользу намѣренiя стоятъ весьма въ разсужденiи такого сердца, какъ мое, чтобъ въ раздумьѣ не оставили, хотя и времяни на то довольно есть. Послѣдуйте тѣмъ честнымъ побужденiямъ, которыя разумъ и справедливость мнѣ внушаютъ. Я вамъ не скажу въ отвѣтъ, чтобъ мои чувствiя не могли перемѣниться. Негодованiе, которое имѣю противъ слабости моего сердца, безчестiе нѣкоимъ образомъ жестокое, которое я вчерашняго дня причинилъ Лорѣ, стыдъ,

которой бы мнѣ надлежало ощущать при свиданіи съ нею, и безнадежность быть ею когда либо любимымъ, суть истинныя причины вашего благополучія. Все сіе еще начертано въ моихъ мысляхъ: не ожидайте, чтобъ оно было заглажено; ибо нѣтъ ничего, что бы можно было такъ скоро предать забвенію какъ наносимую обиду и причиняемое безчестіе.

Когда они разговаривали о семъ случаѣ, то старой Арапъ, которой данъ былъ Графу для посылокъ, и которой обыкновенно приносилъ къ нему всякой день кушанье изъ Сераля, въ которомъ ему приказано было брать оное, вошелъ нечаянно въ комнату съ великимъ на головѣ коробомъ, не думая отнюдъ, чтобъ Башъ у него былъ. Онъ хотѣлъ тотъ часъ уйтить назадъ; но сей Государь далъ ему знакъ рукою, чтобъ онъ остановился; и онъ не смѣлъ ему возпротивиться, такъ что поставя тотъ коробъ на землю, которой казался весьма тяжелымъ, отошелъ отъ него въ тожъ самое время. Башъ изъ простаго любопытства захотѣлъ посмотрѣть, како прислано Александру кушанье; и велѣлъ Арапу, которой былъ въ томъ же покоѣ, чтобъ поднялъ крышку сего короба, по вскрытіи которой нашли вмѣсто всякихъ припасовъ весьма пріятно убранную женщину и закрывшуюся своимъ Барнусомъ, чтобъ ее не узна-

ли, но ея платье сдѣланное по обыкновенію христіанъ, въ которомъ Батъ и Александръ видѣли уже Лору, не сомнѣвались ни сколько какъ тотъ такъ и другой, чтобъ то не была Лора. Сей Государь приведенъ былъ тотъ часъ въ крайнее удивленіе, но напослѣдокъ начиная смѣяться, я признаюсь, сказалъ онъ Графу, что это рѣдкая выдумка, и что она превосходитъ разумъ женщинъ сея земли. Это любовь изобрѣла оную, которая есть началомъ вымысловъ. Это правда, по тому что она ничего не могла сдѣлать, что бы болѣе споспѣшествовало предпріятому нами намѣренію. Но увидимъ ли мы, присовокупилъ онъ, сіе кушанье въ лице. Сударыня, вы здѣсь находитесь между двумя вашими самыми лучшими друзьями, и такъ вы не имѣете ни малѣйшей причины отъ насъ болѣе скрываться. Выговоривъ сіи слова подошелъ къ сей красавицѣ и хотѣлъ ее взять за руку, чтобъ ей помочь встать; но она отъ него оборонялась и его отталкивала. Я вижу подлинно, сударыня, сказалъ онъ ей, что вы еще не сдѣлали мнѣ прощенія, котораго я у васъ просилъ. Я признаюсь, что оскорбленіе есть столь велико, что не заслуживаетъ столь скораго извиненія: но вы намѣрены отправиться отсюда, такъ не ужели не должны мы разстаться не примирившись между собою; ибо я долженъ буду вѣчно терзаться мученіемъ,

вѣдая

вѣдая, что вы выбыли изъ сея земли, питая въ сердцѣ своемъ сїю ненависть. Не лишите сей милостїи, продолжалъ онъ держа ее за руку, того человѣка, которой крайне сожалѣетъ о причиненномъ вамъ оскорбленїи, которой за то наказываетъ самъ себя весьма жестоко, такъ что не нужно еще присовокуплять къ тому сего крайняго мученїя. Но при всемъ томъ Башъ не успѣлъ ни сколько, на противъ того она всѣми силами старалась себя прикрывать и оставаться въ семъ коробѣ, чтобъ не можно было ее увидѣть. Онъ не хотѣлъ ее болѣе безпокоить и трогать, но обратясь къ Александру, сказалъ ему, что должно ему ихъ примирить, и просить Лору, чтобъ она согласилась покориться хотя на одну минуту, по тому что онъ уже ее не увидитъ болѣе. Графъ крайне не хвалилъ сего поступка, что она дѣлала столько затрудненїя такому Государю, которому она была весьма обязана, хотябъ она имѣла наивеличайшую причину на него досадовать, защищаясь въ таковомъ обстоятельствѣ. Но кромѣ сей причины онъ имѣлъ особливую нужду понудить ее показаться, ибо это былъ послѣднїи случай въ разсужденїи кроющейся въ сердцѣ его тайны: онъ надѣялся, что можетъ быть когда Башъ ее увидитъ, то ее нѣжность при концѣ толь жестокой разлуки воспламенитъ его болѣе нежели прежде, и сдѣлаетъ въ немъ перемѣну въ разсужденїи сего

 намѣ-

намѣренія. Онъ былъ сихъ мыслей о ней, и представлялъ ей всѣ причины, какія только могъ сыскать, чтобъ понудить ее примириться съ Башемъ и съ нимъ увидѣться хотя на одну минуту, будучи не въ состояніи ни чемъ къ тому ее склонить. Онъ не получилъ въ отвѣтъ ни одного слова, чемъ былъ нѣсколько оскорбленъ и взявъ два или три раза руку для ея поднятія хотѣлъ снять съ нее ея Барнусъ даже насильно. Онъ ей тѣмъ грозилъ, но Башъ на то не согласился, и просилъ его къ тому не приневоливать, болѣе за тѣмъ, что она и безъ того имѣетъ много причинъ на него жаловаться, не хотя ей причинить любя ее новыхъ насилій. Не станемъ терять сего времени, продолжалъ онъ, какъ по тому, что она совсѣмъ сюда принесена, такъ и для того что и вы готовы, совершимъ наши предпріятія. Случай есть самой хорошій, я думаю, что Лора не будетъ сожалѣть, что она отправляется изъ такой земли, какъ сія, и отправляется изъ оной съ тѣмъ, чтобъ за вами слѣдовать. Думать надобно, что Султанша еще почиваетъ, не станемъ дожидать, чтобъ она проснулась. Надобно приказать отнести тотъ часъ Лору, какъ она есть, въ семъ коробѣ на судно. И вы ее сопровождайте и какъ скоро туда придете, то прикажите, парусы поднять. Чтожъ касается до меня, то я пойду для препро-

вожденія остатка сего дня въ Барду, и дамъ приказанія нужныя въ разсужденіи того, чтобъ ежели Султанша примѣтитъ отсудствіе Лоры, и узнаетъ, что она отъ ней ушла, не приказала за нею гнаться, и удержать. Сказавъ сіе послалъ онъ Арапа на пристань съ приказаніемъ, чтобъ готова была шлюпка для отвезенія Лоры и Александра на то Христіанское судно, которое стояло въ Гулетѣ. Послѣ чего послалъ онъ сыскать дежурнаго Капитана, которому приказалъ проводить Графа: и нести за нимъ сей коробъ двумъ Арапамъ со всякою осторожностію. Давъ всѣ сіи приказанія болѣе уже ни чего дѣлать не оставалось, какъ только сказать: прощай, любезный Александръ! облобызалъ онъ его со слезами и проводивъ его самъ даже до шлюпки, пошелъ оттуда, какъ онъ говорилъ, въ Барду съ духомъ полнымъ смущенія и печали. Бѣдный Графъ не сравненно болѣе ощущалъ внутрь себя мученія. Онъ такъ же много изъявилъ е у соболѣзнованія, въ разсужденіи того, что онъ съ нимъ разлучается, а еще больше было въ разсужденіи Султанши, которую онъ хотѣлъ видѣть по крайней мѣрѣ еще одинъ разъ, что онъ почти не чувствовалъ какъ онъ долженъ былъ поступить при прощеніи съ человѣкомъ, которому онъ столько былъ обязанъ. Его сердце столь было стѣснено, когда онъ

примѣтилъ, что нѣтъ къ тому болѣе надежды и что надобно отъѣзжать, что онъ не могъ болѣе произнесть ни единаго слова. Слезы у него ручьями текли изъ глазъ, которыми Башъ, щитая то себѣ за честь, весьма былъ тронутъ, и благодарилъ самъ себя, что онъ могъ быть побѣжденъ для такого человѣка, которой не былъ не благодаренъ, и который любилъ его нелицемѣрно. Наконецъ видя, что онъ взошелъ въ шлюпку, сказалъ ему въ послѣднїй разъ: прощай! Смущенный Графъ въ толикую погруженъ былъ печаль, что отъ пристани даже до Гулета, давая нѣсколько болѣе вольности своему сердцу, чего онъ не смѣлъ сдѣлать въ присудствїи Баша, говорилъ столь жалостнымъ образомъ смотря на городъ, что гвардїи капитанъ и другїе его провожающїе крайне тому удивились и сожалѣли. По щастїю они не разумѣли Италїанскаго языка, но его тѣлодвиженїя, слезы, его взоры и перемѣна лица, все изъявляло въ немъ такую печаль и такую страсть, коимъ подобныхъ они ни когда не видали.

Какъ скоро онъ взошелъ на судно, бросился на кровать въ такомъ безпамятствѣ, что ни сколько не помышлялъ о своемъ коробѣ, но гвардїи Капитанъ принялъ сей трудъ для него и велѣлъ оной взнести въ его каюту; послѣ чего онъ простился съ нимъ и

пра-

правителю судна приказавъ поднять парусы сошелъ въ шлюпку и возвратился въ Тунисъ. Въ то время Александръ находясь одинъ въ сей каютѣ предался въ несносную печаль. Ахъ судьбы! вскричалъ онъ, неправедныя судьбы! что я вамъ сдѣлалъ? чтобъ меня столь жестоко наказывать, чтобъ меня разлучить съ тою персоною, безъ которой жить я не въ состоянїи. Ахъ Султанша! моя любезная Султанша! возможно ли, чтобъ я тебя оставилъ? возможно ли, чтобъ удалился отъ тебя на всегда. На всегда, повторилъ онъ вставая съ постели. О небо! обратимъ мы лучше путь нашъ на задъ; мы найдемъ довольно оправданїй предъ Башемъ, положимся болѣе на любовь, нежели на щастїе; оно мнѣ измѣнило. И хотябъ то могло случиться, я не могу, чтобъ не лишиться жизни, и это для меня еще прїятнѣе будетъ учинить предъ любимою мнѣ персоною, нежели въ столь мучительномъ отсутствїи. Окончивъ сїи слова захотѣлъ онъ посмотрѣть, не на якорѣль они еще стоятъ; и примѣтилъ, что они отошли уже весьма далѣко отъ берега. Вѣтръ былъ для нихъ благополучной, то едва уже виденъ былъ и Гулетъ. Какое было для него отчаянїе? Увы! мое сердце, сказалъ онъ, не имѣетъ болѣе отрады, должно предаться гибели? Любезная Султанша, присовокупилъ онъ, вынимая свой мечь, смотри, естьли я виноватъ

новатъ въ семъ отдаленіи! и пріими жертву, въ которую я приношу тебѣ жизнь мою! Онъ обнажилъ свой мечь и хотѣлъ вонзить оной въ груди, какъ въ другъ та персона, которая находилась всемъ коробѣ, и которая слышала даже все то, что онъ ни говорилъ, бросилась на него, чтобъ возпрепятствовать ему совершить его предпріятіе. Позвольте мнѣ, сударыня, сказалъ онъ ей, позвольте мнѣ окончить жизнь мою, которая есть наинещастнѣйшая, по тому что я отдаленъ отъ всего того, что я люблю. Ахъ! любезный Александръ! сказала ему сія дама, лобызая его со всякою нѣжностію, будучи не въ состояніи ничего болѣе выговорить отъ объятой ея радости.

Графъ примѣтивъ тотъ часъ при всемъ своемъ смущеніи и отчаяніи нѣкоторое несходство въ семъ голосѣ съ Лоринымъ, увидѣлъ позади себя даму, которая его держала обнятаго такимъ образомъ. Но какой восторгъ, какой пріятный обманъ въ разсужденіи такого сердца, какъ его, будучи въ такомъ состояніи увидѣть, что это была сама Султанша!

КОНЕЦЪ.